

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ГАОУ ДПО «ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И АНДРАГОГИКИ

**АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.
РЕСУРС ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ МЕДИАЦИИ**

Методическое пособие

Казань, 2018

По заданию МОиН РТ (письмо №8909/18 от 12.09.2018)

Автор, эксперт и составитель:

Шарифзянова Кадрия Шяукатовна,
кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики,
психологии и андрагогики ГАОУ ДПО ИРО РТ

Рецензенты:

Сибгатулинна Т.В.,
кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики
высшей школы, Института психологии образования, ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Голованова И.И.,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики высшей
школы, Института психологии образования, ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»

Адаптация детей мигрантов в образовательной среде. Ресурс школьной службы медиации: метод. пособие/ авт., эксперт и сост. К.Ш. Шарифзянова. – 2 изд., доп. и перераб. – Казань, 2018. – 59 с.

В методическом пособии представлен порядок внедрения в образовательный процесс инновационных для Российской Федерации медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения споров в том числе с участием несовершеннолетних, а также адаптации детей мигрантов в образовательной среде. Ресурсом школьной восстановительной медиации является создание «Школьной службы примирения», которая формирует представления подростков о праве, способствует профилактике правонарушений в подростковой среде, а также учит мирному разрешению конфликтов и отсутствию конфронтации на почве принадлежности к иной группе (этнической, конфессиональной, социокультурной).

Адресовано медиаторам (ведущим) программ восстановительного подхода, педагогам-психологам, социальным педагогам, а также специалистам, работающим в области молодежной политики по проведению программ восстановительной медиации с несовершеннолетними.

(Выражаем признательность Рустему Рамзиевичу Максудову, Президенту Межрегионального общественного Центра «Судебно-правовая реформа», за помощь в составлении методического пособия)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ	7
1.1. Общая характеристика проблем социокультурной адаптации мигрантов.....	7
1.2. Особенности образовательного процесса детей-мигрантов в условиях общеобразовательной школы	11
1.3. Психолого-педагогическое сопровождение процесса адаптации и интеграции детей-мигрантов в образовательных учреждениях	15
ГЛАВА 2. ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ	29
2.1. Понятие восстановительной медиации	29
2.2. Основные принципы восстановительной медиации	29
2.3. Процесс и результат медиации	30
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В РАМКАХ СОЗДАНИЯ «ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ» В ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ, ПОДРОСТКОВ-МИГРАНТОВ	32
3.1. Теоретические основы становления новой практики воспитания в школе.....	32
3.2. Деятельность Школьных служб примирения	35
3.3. Особенности службы примирения в системе образования	36
3.4. Алгоритм работы школьных служб примирения	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	39
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	41
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	45

ВВЕДЕНИЕ

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. определяет приоритетные задачи содействия адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом. В контексте социального заказа государства именно школа должна стать основным агентом адаптации и интеграции детей-мигрантов в социокультурное пространство нашей страны. Образовательное учреждение и семья – важнейшие институты первичной социализации. В общении с педагогами и сверстниками дети из семей мигрантов осваивают пространство культуры, нормы поведения, приобретают жизненные навыки. Во взаимодействии взрослых с детьми, детей друг с другом происходит формирование и изменение мотивационно-ценностной системы личности ребенка из семьи мигрантов, возникает возможность для предъявления детям социально значимых норм и способов поведения. Все это позволяет предположить, что эмоциональное благополучие коллектива при интеграции в него ребенка из семьи мигрантов возможно прежде всего при условии взаимодействия взрослых участников образовательного процесса – педагогов и родителей воспитанников. Дети из семей мигрантов испытывают проблемы разнообразного характера: бытовые, материальные, психолого-педагогические, что приводит к различным формам психосоциальной и педагогической дезадаптации. Многие дети из семей мигрантов демонстрируют удовлетворительное отношение к учебе, слабую инициативность, отклонения личностного развития (заниженная самооценка, повышенная тревожность, сниженное самочувствие, активность, настроение; имеют место проявления агрессивности, нарушения поведения, изменения мотивационно-потребностной сферы, негативное отношение к социокультурным нормам других народов). Адаптация, трудности социального характера (плохое материальное положение семьи, отсутствие комфортного жилья, перемена места жительства и др.) требуют разработки комплекса мер педагогической, психологической и социальной поддержки, обеспечивающих оптимальное социальное развитие детей из семей мигрантов, их адаптацию к новой социальной среде, создание условий, способствующих предотвращению, устранению и смягчению личных и общественных конфликтов, а также развитие способностей к коммуникативности, самостоятельности и терпимости в условиях диалога и взаимопонимания и успешную социализацию. Отсутствие целенаправленной системной работы в школе по сопровождению детей-мигрантов обуславливает возникновение языковых и социокультурных барьеров, которые мешают успешному вовлечению детей мигрантов в различные виды образовательной, культурно-досуговой и социальной деятельности. Развитие процессов миграции в современном российском обществе, способствует увеличению количества конфликтов между родителями и педагогами,

учениками и учителями и тд. Но самое страшное – это конфликты в подростковой среде. Решая конфликтные ситуации, дети проявляют агрессию, конфронтацию, противоправные действия. Все это перерастает в перераспределение и завоевание власти и статуса, борьбу за свое место в коллективе и стремление действовать безнаказанно, и становится способом самоутверждения. В то же время конфликты являются своего рода бизнесом для части подростков, которые провоцируют «стрелки», снимают их на видео и шантажируют ими, и даже организуют ставки на участников драки, обострились проблемы адаптации детей-мигрантов в инокультурной среде. Остро встает вопрос урегулирования различных социальных конфликтов. И особенно конфликтов в школьной среде, так как школа остается главным институтом социализации ребенка.

Все это требует внедрения новых эффективных технологий, способных снизить уровень правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, снизить риск дезадаптации и обеспечить успешную интеграцию детей из семей мигрантов в иное социокультурное пространство. Поэтому службы восстановительной медиации «Школьные службы примирения» должны появиться в каждом регионе страны и в каждом образовательном учреждении. Стандарты восстановительной медиации опираются на имеющиеся международные и зарубежные документы: Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 2002/12 «Об основных принципах использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», «Рекомендации № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах» (принята Комитетом Министров 15 сентября 1999 года на 679-й встрече представителей Комитета), «Рекомендуемые стандарты к программам медиации ровесников, реализуемым в рамках среднеобразовательных учебных заведений», разработанные Ассоциацией по разрешению конфликтов США, «Национальные стандарты для связанных с судом программ медиации» Центра по разрешению споров и Института судебной администрации, а также другие стандарты медиации.

Создание школьного детского объединения детей-медиаторов соответствует «Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования, так как оно ориентировано на развитие личности выпускника: «...формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания; освоение социальных норм, правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах». «Школьная служба примирения — это новая технология решения конфликтных ситуаций в школе с привлечением детей-медиаторов». Она создает условия «не карательного, а конструктивного разрешения конфликтов». «Это форма социально-психологической помощи всем участникам образовательного

процесса в конфликтах, тяжелых жизненных ситуациях, случаях правонарушений обучающихся». Создание такой модели может помочь не только в профилактике и коррекции девиантного поведения обучающихся, но и в создании благоприятного психологического климата образовательного учреждения. «Именно школьная медиация на сегодняшний день способна грамотно помочь в разрешении национальных и иных социокультурных конфликтов при помощи независимого посредника – школьного медиатора».

Опыт регионов РФ (Великий Новгород, Волгоград, Пермь, Тюмень, Казань и др.) наглядно демонстрирует, что методы, используемые в программе, позволяют повысить уровень социальной и личностной ответственности несовершеннолетнего, помогают осознанному изменению его образа жизни и поведения, включают его в развивающую и социализирующую деятельность.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

1.1. Общая характеристика проблем социокультурной адаптации мигрантов

Под «социокультурной адаптацией» понимается, прежде всего, максимально безболезненное принятие (вхождение) в коллектив учеников – детей мигрантов и иммигрантов, а также отсутствие конфликтов и конфронтации между разными культурными группами в школьной среде. Исходя из данного понимания, следует, субъектом являются не только исключительно дети мигрантов и иммигрантов (далее просто мигрантов), но и школьники любых других групп, независимо от их статуса (мигрант или не мигрант; гражданин или не гражданин). Этот принципиально важный момент! Его следует иметь в виду при выполнении любых рекомендуемых заданий, форм активности и пр. Любые попытки особого, отдельного (анклавного), резервационного обучения возрождают расистский подтекст.

Современное общество нуждается в нахождении путей диалога с любыми группами, входящими в его состав, независимо от этнической, конфессиональной или иной культурной принадлежности. Стратегии изоляции, избегания и конфронтации не ведут к конструктивному разрешению спорных вопросов. В связи с этим возникает необходимость обучения способам нахождения путей к диалогу и сотрудничеству всех участников социальных отношений. Школа, в этой связи, понимается как модель общественной структуры и отношений.

Под «социокультурной адаптацией» также понимается формирование установки на позитивное восприятие и понимание иных культур в условиях динамических изменений демографической, социальной, этнической структуры населения. Следовательно, и в данном случае, адаптация не носит односторонний характер. Обе стороны – и принимающая и входящая в состав нового сообщества – испытывают на себе изменения, связанные со сменой окружения.

Мы определились, что общества, принимающие мигрантов, неизбежно испытывают изменения. Связано это со многими обстоятельствами, одно из которых сравнительно большая активность мигрантов в сравнении с местным населением в новой среде. Как замечается во многих исследованиях, посвященных миграциям, переселенцы стремятся «во власть», активны в экономической сфере и т. п., поскольку, по их мнению, только таким образом они способны обрести безопасность в новом для себя обществе. В большинстве случаев, ответом принимающего населения на такую «экспансию» является скрытое или явное недовольство, которое при определенных обстоятельствах может вылиться в открытый конфликт. В этом, безусловно, не заинтересована, ни та, ни другая сторона. Поэтому единственный путь, кроме абсолютно одиозного и несовместимого с правами человека, предполагающего высылку всех мигрантов

определенного этнического происхождения, – это путь взаимного узнавания друг друга, взаимных уступок друг другу. Это неизбежный процесс, если мы хотим избежать кровопролития!

Термин «конфликт», используемый в рекомендациях, также требует дополнительного толкования. Под ним понимается столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов. Ситуация конфликта включает в себя противоположные методы или средства достижения цели в данных обстоятельствах, либо несовпадение интересов оппонентов.

Конфликт – это нормальное явление, форма проявления свободы, т. к. возникает он как следствие отношений господства и подчинения в системе отношений, предполагающих неравенство. Любое регулирование социальных отношений, основанное на законе, норме, правиле включает элемент принуждения и может вызвать конфликт. Если общество не хочет признавать саму возможность возникновения конфликта как порождения свободы, то оно загоняет конфликт внутрь, что делает его проявление в будущем более разрушительным. Конфликт необходимо выявить, осознать, сделать его предметом общественного сознания и внимания. Это поможет определить реальные причины конфликта, область его возможного распространения.

Конфликт не обязательно должен проявляться в открытой форме. Он может быть и бескровным. Однако латентное (неявное) его состояние не говорит об его отсутствии, т. к. при определенных обстоятельствах конфликт может перерасти в явное противостояние.

Миграция как социокультурный феномен не является открытием 90-х гг. XX века, поскольку в истории России и СССР, помимо официальной депортации народов, института прописки, призывов на работу на великие стройки, всегда присутствовала и добровольная миграция в виде социальной мобильности людей (из села в город, из соседних областей на новые территории и др.). Своеобразие феномена миграции, ставшей ведущей тенденцией в социальной жизни нашего государства с конца 80-х гг. XX века, определяется её стрессовым характером, при этом доминантными характеристиками самого процесса миграции выступают обострения межнациональных, социально-экономических, политических отношений в ряде регионов России и стран СНГ [25].

Миграция населения – процесс переселения людей, пересекающих границы тех или иных территорий со сменой места жительства.

Миграцию населения рассматривают в узком и широком смысле слова. В узком смысле слова миграция населения представляет собой законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства, т.е. в буквальном смысле означает «переселение».

Миграция населения в широком смысле – любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами.

В зависимости от характера пересекаемых границ различают внешнюю и внутреннюю. Внешняя миграция населения состоит из двух потоков-эмиграция и иммиграция. В потоке эмигрантов различают группы: уезжающие на постоянное место жительства, выезжающие в поисках временной работы, в туристические поездки [11].

К внутренней относится миграция в пределах одной страны, административного округа.

По временным признакам миграцию делят на постоянную, временную, сезонную и маятниковую.

Безвозвратная миграция связана с окончательной сменой постоянного места жительства.

Временная миграция предполагает переселение на какой то достаточно длительный период времени, но ограниченный часто каким-либо сроком.

Важное значение имеет миграция по причинам. Среди главных причин следует отметить экономические и социальные.

По формам организации миграция делится на общественно-организованную, осуществляемую при участии государственных или общественных органов и с их экономической помощью, и организованную самими мигрантами.

В современном деловом обществе индивидов, в тот или иной момент приезжающих в чужую страну для становления, развития или продолжении карьеры, в современном обществе становится все больше. Причина кроется в возрастающей социальной мобильности, в частности, горизонтальной. Для лиц, которые вовлечены в процесс трудовой миграции, в настоящее время создан специальный термин – обозначение: экспат (от англ. expat, или expatriate, т.е. буквально «за пределами родины») – «человек с гражданством одной страны и работающий по контракту в другой стране. Экспат – сотрудник компании, специально приглашенный из другой страны» [9].

В англоязычных странах термин «expatriate» используется для обозначения представителей Запада, живущих не в западных странах, хотя он также используется для описания представителей Запада, живущих в других странах Запада, например, американцев, живущих в Великобритании или британцев, живущих в Испании. Также данным термином можно обозначить японцев, живущих, например, в Нью-Йорке. В данном случае определяющим фактором будет культурная и социоэкономическая связь.

Вне зависимости от срока пребывания детей родителей-мигрантов в стране назначения важность программы адаптации не становится менее значительной. [9,10]

Российская Федерация в настоящее время является открытым государством, в том числе, для граждан других государств, которые могут свободно въезжать на ее территорию и свободно покидать ее. А это означает, что объективно возникают различного рода вопросы, связанные с перемещением на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства. Миграция может рассматриваться с позиции как

положительного, так и отрицательного влияния на общество, но, как и любой социальный процесс, миграция несет в себе позитивный заряд лишь в случае целенаправленного использования ее конструктивного для принимающего общества потенциала.

Вопросы регулирования правовых отношений в сфере миграции необходимо рассматривать в двух отдельно взятых направлениях: внутренней и внешней. Внутренняя миграция – это перемещение граждан Российской Федерации, что не требует дополнительного правового регулирования, так как конституционные нормы конкретизированы в соответствующем федеральном законодательстве, в котором закреплены основные положения о праве граждан на свободу передвижения и выбор места жительства и места пребывания. Влияние государства на внутреннюю миграцию в целях развития экономики может осуществляться лишь экономическими и другими влияющими на мотивацию граждан методами.

Что касается внешней миграции, то так как она непосредственно влияет на социально-экономические права граждан Российской Федерации, этот процесс должен быть урегулирован в рамках взаимосвязи конституционно-правовых и административных мер, то есть законная внешняя миграция – приоритет конституционно-правовых основ.

Если же государство не контролирует и не регулирует миграционные отношения в обществе, то может возникнуть определенная напряженность. Ведь нарастающее количество прибывающих из-за границы государства мигрантов объективно влияет на возникающие социальные проблемы для местного населения и для соответствующих государственных структур, которые, как правило, не готовы оперативно решать их социальные, экономические, психологические проблемы, что негативным образом сказывается на самих мигрантах. Социальная неустроенность, отсутствие работы, жилья объективно способствуют криминальной активности среди мигрантов. И наоборот, резкое и неконтролируемое увеличение доли мигрантов порождает ответную негативную реакцию местного населения.

Подобные социальные процессы уже имеют место в Российской Федерации, особенно в тех регионах, где наблюдается увеличение доли нетитульного населения. Так, из доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации следует, что в настоящее время на территории России находится 5–10 миллионов нелегальных мигрантов. По оценкам Госкомстата России количество нелегальных трудовых мигрантов прогнозируется в пределах от 14 до 19 миллионов человек.

Иностранцы могут передвигаться по территории России и избирать место жительства в Российской Федерации в соответствии с порядком, установленным законодательством нашего государства. При этом следует учитывать, что законодательством предусмотрены основания для ограничения в передвижении в те территории, организации и объекты, где требуется специальное разрешение.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что нормативно-правовая база по вопросам регулирования миграционных отношений с каждым годом совершенствуется и приобретает все более новые характеристики и подходы к этой проблеме. Международное законодательство в основном основано на разработанных ранее Конвенциях и Декларациях прав человека, что гарантирует поистине гуманный подход к каждому человеку, а также защиту прав, независимо от местонахождения человека.

Можно отметить, что в настоящее время в России одной из наиболее уязвимых и социально незащищенных групп населения являются вынужденные мигранты. Если учесть, что более половины любой группы вынужденных мигрантов обычно составляют дети, то становится очевидным, что и на их плечи ложится тяжелый груз проблем, с которыми сталкивается данная категория населения. Дети уязвимы, зависимы, им необходима поддержка взрослых не только для физического выживания, но и для психологического и социального благополучия, и для успешной адаптации в новом окружении. Дети вынужденных мигрантов – прежде всего остаются детьми и поэтому требуют к себе особого внимания. Неравенство в развитии государств и обществ стало столь очевидным, что миграцию остановить уже невозможно. В то же время демографические проблемы большинства развитых стран побуждают теперь правительства этих государств не к закрытию границ, а к поиску новых путей совместного существования различных этносов и культур, конфессиональных и социальных групп. Миграция не является исключительным злом: в ситуации быстрого старения большинства европейских стран она даёт шанс на сохранение возрастного, а, следовательно, и экономического баланса в обществе. В последнее время это правило становится применимым и к России. Мигранты приносят с собой особую культуру, которая воспринимается большинством в обществе как чужеродная и ассоциируется в первую очередь с языковыми и образовательными проблемами. [9].

1.2. Особенности образовательного процесса детей-мигрантов в условиях общеобразовательной школы

Исходной посылкой и основной проблемой обучения и адаптации детей мигрантов как фактора их социальной адаптации, как мы отметили, является знание ими русского языка. Как правило, дети мигрантов не владеют или плохо владеют русским языком. В каждом учебном заведении осуществляются меры языковой адаптации, реализуемые, чаще всего, с помощью индивидуальных и групповых занятий. Одним из распространенных вариантов их организации является обучение по стандартной программе с использованием дополнительных часов на языковую подготовку. В более редких случаях в школах организуются специальные (экспериментальные) классы, состоящие полностью из детей

мигрантов. Отношение педагогов к экспериментальным классам неоднозначно. По их мнению, в них отсутствует единая языковая среда, нет нормативных образцов русской речи, кроме речи педагога; в классе формируется своеобразный анклав детей мигрантов, которые, с одной стороны, стигматизированы, с другой – могут вступать в антагонизм с детьми – представителями местного населения. Считается, что после обучения в таких классах дети хуже адаптируются в русскоязычную среду. Ещё одним аргументом против является то, что по мнению педагогов, такие классы нестабильны, редко сохраняют свой состав из-за возможной смены места жительства. Для школ не экспериментальных, не работающих специально с учащимися-мигрантами, единственным выходом остаётся создание специальных (коррекционных) классов. [13].

Время адаптационного периода детей мигрантов оценивается по-разному - от года до четырёх лет. Что касается языковой адаптации, то по наблюдениям педагогов, учащиеся мигранты начальной школы поверхностно овладевают разговорным языком в течение года, иногда и меньше. Даже при успешном освоении ребенком разговорного языка ребенком, поступившим в школу, остаётся проблема письменной речи, которая должна решаться с помощью систематических и целенаправленных дополнительных занятий.

Более серьёзной и глубинной является проблема социокультурной адаптации детей мигрантов в процессе обучения, связанная с непониманием ребёнком иной культуры, её смысловых ценностно-нормативных особенностей, а, следовательно, и содержания образования. Серьёзной проблемой считаются условия освоения русского языка. Часто у него нет того ближайшего окружения, которое гарантировало бы ему быструю и успешную адаптацию: эти дети, как правило, не посещают дошкольные образовательные учреждения, не занимаются в группах по подготовке к поступлению в первый класс, не ориентированы на различные формы дополнительного языкового образования. Всё усугубляется и тем, что русский язык не является языком домашнего общения[14].

Меры, предпринимаемые для социально-психологической адаптации мигрантов на разных уровнях государственного управления, нередко не приносят должных результатов, поскольку проводятся без серьёзных концептуальных разработок и осуществляются эмпирически методом дорогостоящих проб и ошибок. Вместе с тем следует отметить, что в условиях радикальной трансформации и модернизации российского общества социальные институты, действующие в сфере регулирования миграционных процессов, в первую очередь ориентированы на осуществление функций контроля и надзора, в связи с чем, острейшие вопросы собственно социально-психологической адаптации мигрантов и принимающего общества уходят на второй план. Данное обстоятельство не позволяет находить своевременные и адекватные решения обозначенных проблем, тем самым существенно снижая уровень адаптированности мигрантов и толерантности принимающего общества.

С каждым годом доля тех, кому оказываются различные виды социальной и психологической помощи, сокращается, а доля детей из категории социально незащищенных семей вынужденных мигрантов постоянно возрастает. Современные социальные, психологические и педагогические службы должны учитывать основные тенденции в развитии общества. В миграционном потоке в РФ дети и подростки составляют более четверти всех прибывающих переселенцев. Миграционные процессы приводят к возникновению целого комплекса «детских» проблем, которые характеризуются определенной спецификой и которые требуют своего детального и безотлагательного решения. Важнейшими среди них являются:

- психологические стрессы, связанные с вынужденной сменой места жительства (подростки, в силу своей зависимости от взрослых, всегда являются вынужденными мигрантами) и нарушением структуры привычных культурно-коммуникативных, родственно-семейных, природно-территориальных и других связей;

- кризис идентичности, рассогласование в системе ценностей и социальных потребностей;

- общая неудовлетворенность различными сторонами жизнедеятельности и самим собой;

- трудности вживания в новую для ребенка среду общения, и как следствие нередко возникающие состояния отчужденности и отверженности, тревожности и психической напряженности, агрессивности и повышенной конфликтности и др.[14].

Следовательно, важнейшим условием эффективности адаптационного процесса детей мигрантов является максимальное удовлетворение актуальных потребностей, среди которых наибольшее значение приобретают следующие потребности в: чувстве общности, общении, хороших взаимоотношениях, принадлежности к определенной группе, получении знаний, самореализации, возможности быть социально-психологической защищенным, уверенности в будущем, материальном благополучии, благоприятных условиях проживания. Поэтому изучение процесса социально-психологической адаптации данной категории, а именно подростков-мигрантов – будущего нашей страны, является чрезвычайно актуальным. Для этого необходимо разработать и использовать новую концепцию социально-психологической деятельности по адаптации подростков-мигрантов, научно-практических основ психолого-педагогического сопровождения этого процесса. В основе этого процесса лежит идея целенаправленного учета этнокультурных особенностей подростков-мигрантов в программах школьного образования. Концепция исследования опирается на психологический подход к проблеме – с точки зрения значимости процесса для самой личности и социологический – с точки зрения значимости его для общества; системный подход, который позволяет рассматривать адаптацию как целостный процесс, направленный не только на приспособление к среде, но и на активное ее преобразование.

Процессы социализации-индивидуализации (основные смысловые конструкты социальной адаптации) выступают как единый неразрывный процесс, хотя определенное доминирование социализации или индивидуализации может проявляться на определенных этапах личностного развития (теория поуровневого развития личности). Этот аспект проблемы социальной адаптации чрезвычайно важен применительно к проблеме миграции в современном Российском обществе. Традиционно в отечественной психологии считается, что показателем успешной адаптации человека, в том числе, конечно же, и подростка, является его социализация, то есть успешное усвоение социального опыта, требований и ожиданий социума в новых условиях жизни, в новой социальной среде. В отечественной психологии, берущей начало в классических работах Л.С. Выготского[12], среда (как предметная, так и социальная) рассматривалась как источник психического развития человека, которое осуществляется в процессе интериоризации, присвоения внешнего и перевода его в содержание внутреннего мира. Отечественная психология соглашалась с тем, что основными механизмами развития личности являются уподобление и присвоение, близкие по своему содержанию понятиям аккомодации и ассимиляции в системе Ж. Пиаже[15]. Однако не уделялось достаточно внимания рассмотрению внутреннего мира человека. Перспективным с точки зрения практического решения задачи полноценной социализации и адаптации детей-мигрантов в процессе школьного обучения представляется психосоциальный подход Э. Эриксона [30]. Эпигенетическая схема личностного развития Э. Эриксона максимально психологична. То есть она позволяет оценить, как развивается конкретная личность в конкретных условиях (будь то образовательная среда или более широкий социальный контекст). Очень важно при этом, что значимые личностные идентификации (в том числе и этнокультурного характера) учитываются, но отнюдь не абсолютизируются. Кроме того, в рамках психосоциального подхода, особенности индивидуального и социогенетического развития рассматриваются в неразрывной взаимосвязи. Тем самым обеспечивается реальная возможность разрабатывать и реализовывать интегрированные психопрофилактические, развивающие, обучающие программы, в равной степени учитывающие объективные потребности развивающейся личности (с учетом индивидуальных особенностей, а также характерных особенностей, присущих тем или иным этническим и социальным группам) и требования общества, предъявляемые к подрастающему поколению. Психолого-педагогические программы, составляющие содержание психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации, должны быть нацелены на формирование позитивной идентичности и толерантности, как психологической устойчивости и цивилизационной нормы, с учетом культурных, индивидуальных особенностей, а также специфических особенностей и проблем подростка. Разработка данных программ адаптации должна охватывать разные сферы: психологию, логопедию, социальную

работу [29]. В настоящее время теория поликультурного или мультикультурного образования является наиболее актуальной и в связи с этим рассматривается идея единого мирового образовательного пространства. Мировое образование представляет собой систему учреждений, обеспечивающих организацию процесса познания с учетом присущих эпохе ведущих тенденций передачи опыта и развития личности. Главной функцией образовательного учреждения является зона взаимодействия глобальных национальных образовательных систем на региональном и национальном уровне. В работе с мигрантами необходимо учитывать уровень знаний, динамику представлений в зависимости от этапа обучения. Воспитание и обучение происходит через воздействие этнических процессов, национальной культуры и межкультурных процессов. Нужно отметить, что уровень развития социокультурной адаптации не зависит от национальной принадлежности ребёнка. Культурные особенности влияют на познавательный и адаптационный период ребенка. Среди представителей кавказских народов большой процент кинестетиков. Ребёнку-кинестетику недостаточно услышать информацию, ему необходимо усваивать её в действии.

Детям-мигрантам недостаточно просто человеческого общения, им необходимо оказывать эффективную социальную поддержку. Очень полезно бывает хотя бы в общих чертах представлять семейные, религиозные, культурные ценности, воспринятые ребёнком с младенчества. Это позволяет правильно спланировать работу педагогов с детьми разных этнических культур. Нередко ребенок из инокультурной среды разрывается между семьёй и школьной средой. Девочки-мусульманки завидуют своим сверстницам, которые носят европейскую одежду, пользуются косметикой. Значит, социальному педагогу школы необходимо разъяснить и ребенку и его родителям как правильно поступить в данной ситуации, чтобы не навредить общению детей со сверстниками. Нужно найти ту сферу деятельности для ребёнка, где он будет успешен. В последнее время очень много говорится о толерантности. И это необходимо для каждого. Понятие толерантности пришло к нам из западной культуры недавно. Поэтому главный принцип отношения к детям-мигрантов – предоставление им равных возможностей. Это требует значительных затрат и усилий. Но как только толерантность становится реальностью, а не искусственным требованием. Реальность школы такова, что только при индивидуальном подходе есть успешность социокультурной адаптации детей-мигрантов.

1.3. Психолого-педагогическое сопровождение процесса адаптации и интеграции детей-мигрантов в образовательных учреждениях

Люди, эмигрирующие в целях получения образования или в силу экономических причин, ассимилируются довольно легко, в то время как

беженцы, как бы «вытолкнутые» политическими катаклизмами, психологически сопротивляются разрыву связей с родиной и ассимилируются гораздо дольше и с большими трудностями. Известно, что опыт переживаний, связанный с новой культурой, имеет как позитивные, так и негативные последствия. Знакомство с нею может оказаться благотворным: межкультурный контакт расширяет представления человека о мире, способствует его личностному росту, позволяет глубже постигнуть собственную культуру. Вместе с тем, незнакомая среда вызывает тревогу и смятение, следствием межкультурного контакта может быть даже психосоматическое заболевание. Поэтому важно выявить условия, в которых можно ожидать тех или иных психологических изменений. Продолжительное пребывание в другой стране ставит мигрантов в ситуацию, когда так или иначе приходится приспосабливаться и проявлять лояльность даже к тем социальным нормам и культурным особенностям, которые кажутся странными или не одобряются собственной культурой и религией. Мигранты очень различаются между собой по степени выраженности шовинистических настроений и «охранительных» установок в отношении влияния российской культуры. Практика показывает, что достаточно большой процент беженцев характеризуется невысокой способностью переносить расхождения в существующих культурных ценностях (религиозные, социальные, мировоззренческие), что вызывает значительное напряжение в ситуациях, когда эти ценности в действительности или в фантазиях людей подвергаются сомнению. Восприятие России в качестве временного пристанища и отсутствие общих гражданских свобод не мотивирует мигрантов на установление разнообразных социальных связей в новом сообществе. По опыту, полученному в процессе консультирования, беженцы нередко воспринимают представителей коренного населения как изначально агрессивных, закрытых и отвергающих, что затрудняет установление контакта с местными жителями. Даже находясь в крайне тяжелых экономических условиях, мигранты не всегда склонны обращаться к дружественно настроенным местному населению за советом или за помощью, например, по поводу поиска работы. По словам одного беженца, «это просто не приходит в голову, мы так не делаем». А чем меньше возможностей приобрести реальный опыт общения с местными жителями, тем большему искажению подвергается существующая действительность, и тем сложнее скорректировать свои представления о ней. В качественно иной ситуации находятся дети мигрантов. Они имеют потенциально больше возможностей общения и деятельности в новой стране [22]. Это связано, прежде всего, с ситуацией обучения (посещение специальных школ для детей-беженцев или же общеобразовательных учебных заведений), особенностями проведения свободного времени и большей, нежели у взрослых, легкостью установления неформальных контактов со сверстниками из местного населения. Немало детей уехали из родной страны в раннем возрасте, некоторые родились в миграции. Они хорошо владеют

языком или же, с рождения находясь в двуязычной среде, являются билингвами. Можно предположить, что их восприятие действительности существенно отличается от представлений, имеющихся у родителей. По оценкам психологов, находясь в ситуации тесного и регулярного контакта с принимающей культурой, дети мигрантов более терпимо относятся к ценностям принимающего сообщества и с большей легкостью перенимают их (в отличие от родителей). Система ценностей и мировоззренческих ориентиров детей находится в развитии, поэтому, оказываясь в поликультурной среде и попадая под влияние новой референтной группы, они обычно быстро перенимают как внешние атрибуты (стиль одежды, манеры поведения), так и ценностные установки. В связи с этим нередко возникают противоречия между детьми и родителями, занимающими «охранительную позицию». Европейская одежда, более свободный стиль поведения, демократичность в отношениях между полами, организация досуга могут встречать жесткий отпор в мусульманской семье. В связи с этим возникла настоятельная необходимость в разработке теоретических основ педагогики работы с детьми-мигрантами, обосновывающей содержание, значимость и инновационные практические технологии педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве. Решение проблем образования детей-мигрантов и беженцев на современном этапе обусловлено рядом объективных и субъективных факторов: противоборством мотивов, потребностей, интересов человека, этногрупп, этнообщности. Для детей-мигрантов или представителей национальных меньшинств межкультурное образование дает возможность равного жизненного старта. Ребенок-мигрант, живущий под влиянием мигрантской субкультуры и наталкивающийся ежедневно на культуру большинства, находится в сложной кризисной ситуации: независимо от того, решила ли (и имеет ли возможность) его семья окончательно поселиться в этой стране, является ли он вторым и даже третьим поколением иностранцев. Здесь огромную роль играет педагогическая поддержка ребенка при выборе этноидентичности в форме занятий родным языком, включения в содержание образования в школе культурных архетипов. Но готов ли учитель к работе с учащимися-мигрантами? Отсюда возникает противоречие: с одной стороны, необходимо изменение структуры, формы, содержания занятий. Соответственно, требуется другой подход к организации урока. И этот подход должен быть адаптивно направленным. С другой стороны, педагог организует занятия, на которых изучается новая функционально направленная информация. Здесь возникает парадоксальная ситуация: учитель имеет опыт организации деятельности учащихся при изучении предмета, в то же время испытывает затруднения при введении в учебный процесс развивающих форм, методов, средств обучения, которые бы существенно адаптировали учащихся-мигрантов к вхождению в образовательную среду. [27]. В связи с этим

возникают проблемы, решение которых будет способствовать более успешной адаптации детей-мигрантов к образовательно-культурной среде:

- развитие средствами коммуникации нового уровня культуры в многонациональном сообществе;
- интеграция детей-мигрантов в общество посредством образования;
- обеспечение взаимосвязи социальной, культурной и языковой адаптации;
- создание условий для сохранения ими собственного языка, интеллектуальных и эмоциональных контактов с родной культурой, учет порога ментальности при соприкосновении различных культур;
- подготовка учителей, ориентированных на работу с детьми-мигрантами, способных к организации диалога культур.

Адаптация учащихся к развивающей образовательной среде школы

Этап адаптации	Действия учителя, способствующие адаптации учащихся к образовательной среде школы
Предварительный	Привлечения внимания. Введение информации. Сообщается информация, рассчитанная на эмоциональное восприятие, с последующими действиями в зависимости от ситуации: нейтрализация негативного отношения, усиление положительного эмоционального состояния. Удержание внимания. Недопустимо негативное отношение, безразличие
Восприятия	Постановка проблемы. Она должна быть интересна не только учителю, а, прежде всего, ученику. Еще один действующий прием: преподнести информацию эмоционально.
Оценки	Оценка рассматривается с двух позиций: 1) знакомо ли новшество и насколько; 2) какие знания и умения нужны для работы в новом информационно-интеллектуальном пространстве. Учитель организует деятельность на понимание содержательной части информации
Ориентации	Организация деятельности по определению возможностей использования полученной информации как минимум в 3-х направлениях: предметной, практико-ориентированной,

эмоционально направленной

Принятия решения

Организация деятельности по оценке всех «за» и «против» при принятии решения: знакомо ли информационно-интеллектуальное пространство; можно ли в нем действовать самостоятельно; нужна ли при этом чья-либо помощь.

Цель адаптации и социализации детей-мигрантов к образовательной среде школы следующая: интегрировать учащихся-мигрантов в российскую образовательную среду. То есть, дать возможность ученику осознать, что образовательная среда школы ученику функционально знакома, и он может действовать в ней самостоятельно, решая встающие перед ним как образовательные, так и социальные задачи

Ученик же проходит следующие фазы развития:

Фаза объектная. Ребенок-мигрант находится в новой ситуации социального развития, которая характеризуется новой системой установок, предъявляемым, прежде всего окружающим обществом и учителем. При этом, возникает противоречие: с одной стороны, дети уже россияне по своему статусу, с другой стороны, им трудно адаптироваться и социализироваться в новых условиях образовательной среды, так как они находились в совершенно иных условиях воспитания и развития. И здесь возникают определенные трудности: высокие требования учебного процесса, недостаточная подготовка к самостоятельной работе, большая дистанция (и педагогическая, и человеческая) между учителем и учеником. Поэтому ученик-мигрант чувствует себя объектом образовательной среды. Для преодоления трудностей необходимы личные беседы с учителем, работа в группе с другими учениками, ознакомление класса с обычаями и традициями ребенка-мигранта.

Фаза субъектно-функциональная. Чтобы почувствовать себя участником классного коллектива, обрести возможность свободной самореализации, ребенку-мигранту необходимо овладеть функциями своей социальной роли: учебно-познавательной, участника коллективных отношений, субъекта образовательного процесса. Учителю необходимо создать установку на выполнение системы функций. А учащемуся-мигранту необходимо осваивать все эти функции. Ребенок становится объектом освоения новых функций и субъектом по отношению к ним. Вместе с тем возникает противоречие между восприятием предъявляемых требований и необходимостью действовать самостоятельно. В целом ученику необходимо больше проявлять себя с определенной личностной позиции. Продолжая оставаться объектом обучения и воспитания, ребенок-мигрант должен занять позицию активного субъекта учебно-воспитательного процесса.

Фаза субъектная. На этом этапе учебно-воспитательной работы учителю важно развивать установку на самоформирование субъектной позиции. Субъектная позиция и ее реализация заключается в том, что

учащийся-мигрант должен осознавать и реализовывать цели, задачи образовательного процесса школы, овладеть самостоятельной деятельностью (в рамках наработанных алгоритмов или обретенного в работе опыта), а также овладеть функциями своей социальной роли. И важная роль здесь отводится микроклимату классного коллектива.

Фаза преобразования. На этом этапе в организации учебно-воспитательной работы, учитель организует перенос усвоенного ранее учебного материала в иные, зачастую практико-ориентированные ситуации.

И учитель, и ученик, пройдя этапы и фазы развития, находится в образовательной среде. И здесь необходимо сказать о средовом подходе, так как среда накладывает существенный отпечаток на поведение и развитие любого человека, в том числе и на детей-мигрантов. Под образовательной средой понимается ближайшее окружение человека, во взаимодействии с которым он формирует, развивает и проявляет свои познавательные, коммуникативные, социально направленные качества. Таким образом, образовательная среда – это совокупность условий, организуемых администрацией школы, всем педагогическим коллективом при обязательном участии самих учащихся и их родителей с целью создания оптимальных условий для всестороннего развития личности учащихся и педагогов. Учитель, прежде всего, должен овладеть арсеналом средообразовательных действий, благодаря которым можно создавать нужное окружение и осуществлять опосредованное управление развитием и формированием личности ребенка-мигранта. По Ю.С. Мануйлову, для этого ему надо освоить проектировочные действия (определение, означивание, отбор, обобщение и пр.), преобразовательные действия (оформление, оснащение, ознакомление, обсуждение, описание и т.д.), диагностические действия (отслеживание, осматривание, опрашивание, оценивание и т.д.), Действия учителя – это причина всяких изменений в среде[29].

Развивающая образовательная среда – такое состояние (субстанция) среды образовательной, взаимосвязь компонентов которой позволяют человеку динамично проходить фазы развития: объектную, субъектно-функциональную, субъектную, преобразования, тем самым переходя из одного качественного состояния развития в другое.

Исходя из данного определения, функциональная часть, отраженная в модели, приобретает адаптивную направленность. То есть, для того чтобы учащийся усвоил каждый вводимый новый элемент среды (программы, содержание предметов, социоокружение и т.д.), ему необходимо на первом этапе – ознакомление, на втором – первичная апробация, на третьем – ориентация в возможностях использования, на четвертом – принятие решения). Все это позволяет системно подойти к вопросу адаптации и социализации детей-мигрантов к новой для них образовательной среде школы.

В работе с мигрантами необходимо учитывать уровень знаний, динамику представлений в зависимости от этапа обучения, национальные,

социальные, психологические особенности, ценностные ориентации и мотивационную сферу. Воспитание и образование проходит через воздействие этнических процессов, национальной культуры и межкультурных процессов.

Ребенок-мигрант, живущий под влиянием мигрантской субкультуры и наталкивающийся ежедневно на культуру большинства, находится в сложной кризисной ситуации: независимо от того, решила ли (и имеет ли возможность) его семья окончательно поселиться в этой стране, является ли он вторым и даже третьим поколением иностранцев, для здорового развития его личности необходимо достижение им позитивной этноидентичности и на этом фоне становление этнотолерантности. Здесь огромную роль играет педагогическая поддержка ребенка при выборе этноидентичности в форме занятий родным языком и религией, включения в содержание образования в детском саду и школе культурных архетипов (сказок, песен, игр). Все это способствует развитию языка общения между детьми доминирующей культуры и культуры меньшинства, ускоряет интеграцию ребенка в новую культуру, в то же время предотвращая опасность деэтнизации и маргинализации. При декларируемом ныне личностно-ориентированном подходе к образованию главной ценностью объявляется личность ребенка. Именно личность ученика-мигранта прежде всего нуждается в защите. Защищенность личности школьника складывается из относительно-устойчивого, надситуативного чувства собственного достоинства, свободы, ощущения своей нужности и значимости в стенах школы, стремления положительно проявить себя, которые должны поддерживаться и стимулироваться педагогическими средствами. Педагогическая помощь предполагает оказание отдельным учащимся или группам детей содействия, подкрепления и конкретных образовательных услуг для преодоления или смягчения тех жизненных обстоятельств, которые необходимы им для улучшения их социального положения. Наиболее типичные трудности детей связаны с отличием программ обучения от привычных им, с языковым барьером, длительным перерывом в учебной деятельности, потерей личностного статуса по отношению к педагогам и сверстникам, необходимостью установления новых ролевых отношений и др. В результате наблюдаются общее состояние тревожности и психологического недоверия детей к действиям школьной администрации, наличие негативных стереотипов, прежде всего – по отношению к выходцам с Кавказа, трудности адаптации к новому окружению и изменившимся требованиям к процессу образования и воспитания.

Следующая важная проблема детей мигрантов – **проблема двуязычия**. Язык – не только средство общения между человеческими группами, но и форма выражения различных культур. А поскольку культуры широко разнятся между собой, то при дискриминации двуязычной ситуации и дистанции между языками возникает культурная дистанция между языковыми группами. Знание второго языка позволяет разным этносам

избежать недопонимания, недоразумений в общении и взаимодействии. Итак, если ребенок-мигрант намерен обучаться в общеобразовательной школе в России, прежде всего он нуждается в помощи по изучению русского языка. Разумеется, для осуществления педагогической поддержки и защиты детей-мигрантов необходимы: высокий уровень профессионально-личностной культуры педагога, его педагогическая компетентность; атмосфера сотрудничества в педагогическом коллективе; наличие реальной связи семьи, школы и социума.

Определяя деятельность психолога и психологических мероприятий, повышающих возможности адаптации детей и подростков, приоритетными считаются следующие направления:

- психологическое консультирование родителей, способствующее установлению более доверительных и открытых отношений между членами семьи, что ведет, в том числе и к ослаблению тревоги и напряженности, связанных с интеграцией детей в российское сообщество, способствует осмыслению родителями собственных противоречивых требований к детям и др.;
- консультативная и психотерапевтическая работа с детьми, направленная на разрешение внутрличностных и межличностных конфликтов, которая должна приводить к ослаблению или устранению психических и психосоматических симптомов, гармонизации душевной жизни, повышению способности к эффективной коммуникации и к культурному научению;
- обучающие тренинги для детей и подростков (в том числе имеющие интернациональный состав), а так же массовые мероприятия социально-психологической направленности (например, интерактивные игры), которые ставят перед собой такие задачи, как осмысление детьми своей личной и семейной истории, знакомство с атрибутами и социальными ритуалами, принятыми в новой культуре.

Задачей социального педагога и педагога-психолога является понимание особенностей/тонкостей национального мышления клиентов, их мировоззрения, их ощущений и поведения в процессе взаимодействия с ними.

Практические рекомендации участникам межкультурного общения, выработанные в результате многолетнего опыта американскими исследователями К.Ситарамом и Р.Когделлом, способствующие, по мнению авторов, выработке толерантности к «чужому».

1. Сознать, что он не устанавливает мировых стандартов.
2. Относиться к культуре аудитории с тем же уважением, с каким относился бы к своей собственной.
3. Не судить о ценностях, убеждениях и обычаях других культур, отталкиваясь от собственных ценностей.

4. Всегда помнить о необходимости понимать культурную основу чужих ценностей. Никогда не исходить из превосходства своей религии над религией другого.

5. Общаясь с представителями другой религии, пытаться понимать и уважать эту религию.

6. Стремиться понять обычаи приготовления и принятия пищи других народов, сложившиеся под влиянием их специфических потребностей и ресурсов.

7. Не демонстрировать отвращения к непривычным запахам, если те могут восприниматься как приятные людьми других культур.

8. Не исходить из цвета кожи как «естественной» основы взаимоотношений с тем или иным человеком.

9. Не смотреть свысока на человека, если его акцент отличается от твоего.

10. Понимать, что каждая культура, какой бы малой она ни была, имеет что предложить миру, но нет таких культур, которые бы имели монополию на все аспекты.

11. Не пытаться использовать свой высокий статус в иерархии своей культуры для воздействия на поведение других представителей другой культуры в ходе межкультурных контактов.

12. Всегда помнить, что никакие научные данные не подтверждают превосходства одной этнической группы над другой.

Выработка стратегии поведения в процессе вербальной и невербальной коммуникации, предотвращающей нарушения культурных правил во время дискуссий и бесед. Педагогам, обучающим детей – представителей различных культур, наций или этносов следует использовать следующую тактику поведения:

- Избегать слов, представлений и ситуаций, которые предполагают, что все культуры одинаковы.
- Избегать применения определений, которые усиливают расовые и этнические стереотипы.
- Избегать возможных отрицательных подтекстов символов, применение которых может обидеть людей или усилить предубеждения.
- Знать и применять основные правила для привлечения внимания во время беседы (постоянная поддержка зрительного контакта во время беседы часто нарушает разговорный процесс в некоторых культурах).
- Знать и применять основные правила соблюдения дистанции между говорящими во время беседы (в некоторых культурах собеседники стоят близко друг к другу и часто дотрагиваются, в других культурах соблюдают дистанцию, чтобы оказать уважение).
- Учитывать в своей работе тот факт, что предметы, характеры и символы могут отражать разные мнения или разные значения для различных культур.

- Учитывать в своей работе тот факт, что культуры могут отличаться по тому, что они считают смешным или табу.
- Учитывать в своей работе тот факт, что культуры могут применять различные стандарты для громкости, скорости, молчания, вежливости и времени на ответ и реакции на другую точку зрения.

Особое место в работе с детьми-мигрантами должна занимать работа с детьми-беженцами.

Беженцы-дети пережили множество разных стрессовых ситуаций. Как и взрослые, большинство детей справляются с многочисленными стрессами, связанными с положением беженца, однако они в большинстве случаев травмируют детскую психику, в результате чего некоторые дети становятся психологически уязвимыми. И это вполне объяснимо, ведь беженцы-дети часто теряют родителей, близких людей, которые за ними ухаживали, братьев и сестер, родственников и друзей, свой дом, имущество, игрушки, знакомое окружение, привычный образ повседневной жизни и действий. Беженцы-дети могли пережить сами или быть свидетелями следующих событий: ожесточенные военные действия, интенсивные бомбардировки или артобстрелы, разрушение их домов, насильственная гибель членов семьи или друзей, ранение членов семьи или друзей, ранение их самих, арест членов их семьи или друзей, арест их самих, содержание под стражей или пытки, принуждение вступить в армию или вооруженную милицию, изнасилование, острая нехватка пищи, воды, других предметов жизненной необходимости, вероятность быть обнаруженными или арестованными, враждебность в новой стране проживания, материальные лишения на новом месте, пребывание среди людей, которые не понимают или не знают, какие страшные события они пережили. Беженцы-дети могут испытывать большие перемены культурного плана, такие, как обучение на чужом языке и иная система культурных норм, посещение совсем другого типа школы, а также перемены в уровне жизни и статусе в обществе. Они часто воспринимают своих родителей как уязвимых, незащищенных людей, ощущают эмоциональные изменения у своих родителей, такие, как большее стремление защитить детей или проявление авторитарности. При работе с беженцами-детьми важно не делать никаких предположений о том, что они пережили, и не наклеивать на них ярлыков "не такой, как все" или "травмированный". У каждого ребенка была своя утрата, психологическая травма, и все дети по-разному реагируют на эти переживания. Устроенный в жизни человек находится в центре целой системы взаимоотношений. Беженцев чрезвычайные обстоятельства срывают с якоря, лишают опоры. Люди, предоставляющие социальную помощь и дающие образование, должны помогать им восстановить связи в этой паутине проблем. Школы, в частности, могут помочь детям завязать новую дружбу, восстановить языковое общение, роль и статус. Учителям необходимо думать о неблагоприятных и защитных факторах, когда они работают с беженцами-детьми. Школы и педагоги, стремящиеся содействовать возвращению детей к

нормальной жизни, должны максимально расширять и усиливать защитные факторы в жизни ребенка и сводить к минимуму действие неблагоприятных факторов настолько, насколько им удастся этими факторами управлять. Школы должны также готовить детей к их последующей жизни. Как будущие граждане, дети-беженцы (как и все другие) должны учиться разрешению конфликтов. При планировании той поддержки, которую они могут предложить, учителя и другие участники работы непосредственно с беженцами-детьми должны задать себе следующие вопросы:

1. Какие свойства внутреннего и внешнего мира беженцев-детей будут создавать для них психологическую защиту?

2. Что необходимо предпринять взрослым, чтобы создать условия для развития детей-беженцев?

3. Какие нужны психологические вмешательства, чтобы обеспечить превращение детей-беженцев (и будущих поколений) в зрелые, творческие личности, которые будут строить общество, основанное на сотрудничестве, а не на насилии?

Предоставление беженцам-детям эмоциональной поддержки является неотъемлемой частью школьной политики в отношении беженцев, и этот вопрос нельзя рассматривать в отрыве от таких вопросов, как обеспечение языковой поддержки, дружественной атмосферы, хороших связей между семьей и школой. Школа, в которой удовлетворяются потребности беженца-ребенка в обучении и социальном общении, — это именно та школа, где ребенок чувствует себя счастливым. И наоборот, сколько бы ни помогали ребенку советами, он не будет счастлив, если сталкивается с расизмом в школе или у него не ладится учеба. Педагоги могут сделать многое, чтобы обеспечить эмоциональную поддержку беженцам-детям, но и им самим нужна поддержка коллег и администрации школы[29]. Для работы с неустроенными или пережившими травму детьми должны быть выделены определенные ресурсы, прежде всего время. Педагоги, дающие консультации беженцам-детям, должны иметь навыки и уверенность, необходимые для обсуждения таких вопросов, как смерть, пытки и изнасилование. Например, смерть в британском обществе является запретным предметом обсуждения, и зачастую может оказаться чрезвычайно трудно общаться с ребенком, который видел, как убивали его семью. С учетом этого школы могли бы подумать о возможности принятия следующих практических стратегий. Одни дети-беженцы могут приспособливаться и находят свое место в новой школе. Другие сначала чувствуют себя растерянными и несчастными, но потом вполне способны хорошо учиться. Меньшая часть беженцев-детей проявляют признаки расстроенного, нарушенного поведения. Важно, чтобы педагоги были внимательными и знали, когда и что вызывает у детей плохое настроение. Только при таком условии можно оказать нужную поддержку. Если у ребенка возникают трудности в школе, чрезвычайно важно немедленно установить хорошую связь с родителями или другими основными опекунами. При необходимости школа должна привлечь

переводчика. Иногда проблемы родителей и ребенка могут быть тесно взаимосвязаны. Чрезвычайные обстоятельства часто разрушают семейные отношения: дети могут лишиться родителей или основных опекунов. Еще чаще дети лишаются внимания своих родителей, которые бывают настолько поглощены заботой о выживании и собственными проблемами, что не могут уделять маленьким детям то внимание, в котором они нуждаются. В тех случаях, когда родители проявляют "эмоциональное отсутствие", важно добиться, чтобы они получали социальное вспомоществование. Для многих беженцев изоляция и отсутствие поддержки являются немаловажными факторами риска. Если беженцы-дети испытывают трудности в школе, важно проверить, имеют ли они и их семьи поддержку со стороны местного населения, посещают ли внешкольные кружки и клубы, имеют ли доступ на игровые площадки и в детские центры, охвачены ли планами социальной интеграции (так называемыми планами установления дружеских отношений). Успешными часто оказываются такие психологические вмешательства в проблемы маленьких беженцев, которые способствуют повышению компетентности родителей. Любой ребенок, вызывающий тревогу, должен наблюдаться в течение некоторого периода времени. Педагогам следует избегать делать поспешные выводы или наклеивать на ребенка готовый ярлык. Они должны попытаться выяснить биографию ребенка и сведения о той среде, из которой он вышел, а также причины его поведения. Можно спросить детей, почему им грустно или почему они сердятся. После этого педагогу необходимо подумать о какой-либо стратегии по оказанию поддержки этому ребенку. Многие школы имеют тщательно спланированную систему духовного наставничества, и один из самых важных шагов, которые учитель может предпринять, заключается в том, чтобы поговорить с расстроенными детьми, выслушать, что они скажут, и отнестись к их словам со всей серьезностью. Для этого учитель должен регулярно выделять свободное время. С этой целью нужно использовать комнату или кабинет, где обеспечивается уединение во время перерыва в занятиях или после уроков. Педагогам также необходимо оценить собственные навыки слушания и общения: проявлять внимание, не судить собеседника, использовать наводящие вопросы, когда беседа затухает, но не говорить: "Я хорошо знаю, как ты себя чувствуешь". Определенному числу беженцев-детей понадобится более серьезное вмешательство. В некоторых школах проводится индивидуальное или групповое консультирование детей, которые пострадали от жестокого обращения или испытали стрессовые ситуации. Обычно такие консультации проводят педагоги, получившие квалификацию в области консультирования, или другие профессиональные специалисты. Но так как не все общества имеют одинаковое отношение к услугам по консультированию, некоторые семьи беженцев могут рассматривать консультирование как нечто недопустимое. Те, кто работает с малолетними детьми-беженцами, могут использовать игру с отдельными детьми и с небольшими группами детей для того, чтобы разобраться в их

прошлых переживаниях, вникнуть в такие вопросы, как страх и доверие, и помочь вновь прибывшим детям вжиться в новую среду.

Игровая терапия представляет собой устоявшуюся дисциплину, и во многих проектах, посвященных работе с детьми, пережившими жестокое обращение или насилие, обязательно работает специалист по игротерапии. В то же время сравнительно мало сделано для того, чтобы применить принципы работы и искусство такого специалиста в условиях школы с тем, чтобы помочь беженцам-детям поразмышлять о своей жизни и начать устраиваться на новом месте. Наиболее полезной теоретической основой для работы с беженцами-детьми представляется теория социального построения, согласно которой все люди выстраивают некоторое повествование о себе. Игровая терапия должна быть нацелена на то, чтобы дать маленьким детям понимание искажений в этом повествовании. Например, ребенок-беженец, чья мама все время плачет, может подумать, что в таком расстроенном состоянии родителей виноват он сам, и выстроить некоторое повествование вокруг этой ситуации. Игровая терапия должна помочь данному ребенку построить свой рассказ заново. Игра универсальна, и все дети играют по-разному. По мере того, как маленькие дети растут и начинают узнавать окружающий мир, они переходят к играм с использованием органов чувств и с элементами исследования. Такой тип игр хорошо использовать для помощи вновь прибывшим в обустройстве в новом окружении. В процессе взросления дети начинают развивать игру в защиту, используя игрушки и предметы для моделирования реального мира. Беженцы-дети могут использовать игру в защиту с тем, чтобы представить события из своей жизни. Для того, чтобы эта игра приносила пользу, детям необходимо множество мелких предметов, человеческих фигурок, кукол и т. п., однако нужно следить за тем, чтобы все они представляли культуру ребенка. Как вариант, дети могут использовать куклы, бутафорию и маскарадные костюмы для разыгрывания своих эмоций или каких-либо событий. Одним из ключевых вопросов, требующих решения, является степень вмешательства в игру взрослых. Взрослые должны установить определенные правила игры, например, нельзя допускать игры с насилием и ломать игрушки. При таких правилах часто бывает целесообразно просто понаблюдать за играющими детьми некоторое время. Взрослые могут вмешиваться в процесс игры, разыгрывая роли и давая указания и словесные подсказки, чтобы дети могли исследовать какие-то конкретные пути. Педагог может побуждать детей к тому, чтобы они написали о себе, о своей родине и нынешних обстоятельствах жизни, вели дневник либо сделали себе альбом для наклеивания вырезок или альбом для картинок о самих себе ("Книгу об истории жизни"). Такие автобиографические приемы часто используются с беженцами-детьми, они помогают развивать понимание сложных событий и чувств. Дети младшего возраста могут использовать краски или цветные мелки для того, чтобы нарисовать картинки о себе, и работать со взрослым над составлением подписей к своим рисункам. Искусство можно

использовать точно так же, как творческие сочинения и игру: для того, чтобы дать детям возможность выразить себя и выработать понимание сложных событий и чувств. Терапия с помощью искусства широко применяется в системе здравоохранения, и все большее число специалистов в этой области ведут работу с беженцами-детьми. Возникают ситуации, когда необходимо привлечь дипломированного специалиста по терапии с помощью искусства (например, для работы с беженцами-детьми с сильными душевными расстройствами). Но обучить навыкам применения искусства для работы с беженцами-детьми с целью помочь им найти свое место в жизни можно и учителей начальных классов, учителей рисования, воспитателей. Неплохо при этом дать детям время привыкнуть к новым материалам для занятий изобразительным искусством, таким, как цветные карандаши, мелки, масляная пастель, краски, пластилин, глина и коллажные материалы, прежде чем переходить к целенаправленному занятию. Необходимо создавать благоприятный психологический климат в образовательном учреждении, для профилактики и коррекции девиантного поведения обучающихся, а также для адаптации детей- мигрантов. Предлагаемая школьная восстановительная медиация на сегодняшний день способна грамотно помочь в разрешении национальных и иных социокультурных конфликтов при помощи независимого посредника — школьного медиатора».

ГЛАВА 2. ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ

2.1. Понятие восстановительной медиации

Под медиацией обычно понимается процесс, в рамках которого участники конфликта с помощью третьей стороны (медиатора) разрешают конфликт.

Восстановительная медиация – это процесс, «в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем, возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций».

Стандарты восстановительной медиации в России разработаны Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации как источник информации для руководителей и специалистов организаций, работающих в области профилактики правонарушений, а также медиаторов и кураторов служб примирения и иных организаций, занимающихся развитием восстановительных технологий в России.

Под медиацией обычно понимается процесс, в рамках которого участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают конфликт.

В медиации главное место занимает процесс. Процедура медиации представляет собой истинную ценность, в которой все сосредоточено на принципе взаимного участия главных сторон, с помощью стимулирования их взаимодействия. Активное участие сторон позволяет избежать чувства отчуждения, дискриминации и ощущения недосказанности, характерного для традиционной системы правосудия.

Процесс медиации предоставляет возможность участникам конфликта рассказать о своих причинах и намерениях участия в конфликте. Для обидчика рассказ о своих потребностях и истинных мотивах участия в конфликте, позволяет взять на себя ответственность за содеянное. Жертва же конфликта понимает мотивы соперника и ощущает, что действуют в ее интересах для решения общей проблемы. Такая позиция определяет практическую ценность и необходимую основу взаимодействия сторон. Диалог способствует изменению отношения сторон, как к самой ситуации, так и к другой стороне. Медиатор создает условия для того, чтобы стороны могли услышать друг друга и договориться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций.

Возможность освободиться от негативных ощущений конфликта и найти в себе силы для совместного поиска разрешения последствий – главная идея всего процесса медиации. [17].

2.2. Основные принципы восстановительной медиации

К основным принципам восстановительной медиации относятся:

- **добровольность участия сторон**

Стороны участвуют во встрече добровольно. Принуждение в какой-либо форме сторон к участию недопустимо. Стороны имеют право отказаться от участия в медиации как до ее начала, так и в ходе самой медиации.

- **информированность сторон**

Медиатор обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути и цели медиации, о процессе и этапах, о возможных последствиях.

- **нейтральность медиатора**

Медиатор в равной степени поддерживает стороны и их стремление к разрешению конфликтной ситуации. Если медиатор чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому медиатору или прекратить медиацию. Медиатор не должен принимать от какой-либо из сторон вознаграждения, которые могут вызвать подозрения относительно его беспристрастности.

- **конфиденциальность процесса медиации**

Исключение составляет информация, связанная с возможной угрозой жизни или о намерении совершить преступление. При выявлении этой информации медиатор ставит участников в известность, что она будет разглашена. Медиатор передает информацию о результатах встреч в структуру, направившую дело на медиацию (например, если дело поступило к нам из КДН, то мы информируем КДН о результатах проделанной работы). Он может вести записи и составлять отчеты для обсуждения в кругу медиаторов и кураторов служб примирения. В случае публикации имена участников должны быть изменены.

- **ответственность сторон и медиатора**

Медиатор отвечает за безопасность участников на встрече, а также соблюдение данных принципов и стандартов. Ответственность за результат медиации несут стороны конфликта – участники медиации. Медиатор не может советовать сторонам принять то или иное решение.

- **заглаживание вреда обидчиком**

В ситуации, где есть обидчик и жертва, ответственность обидчика состоит в заглаживании вреда, причиненного жертве.

- **самостоятельность служб примирения**

Служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности и организации процесса медиации.

2.3. Процесс и результат медиации

Процесс восстановительной медиации включает в себя предварительные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием медиатора. В ходе этих встреч медиатор способствует тому, чтобы стороны имели возможность освободиться от

негативных состояний и реализовали возможность совместного поиска выхода из ситуации.

Важнейшим результатом восстановительной медиации являются восстановительные действия (например, извинение, прощение, стремление искренне загладить причиненный вред и т.д.), которые помогают исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации.

Не менее важным результатом медиации может быть примирительный договор (соглашение) между сторонами конфликта, передаваемый в орган, направивший случай на медиацию (например, в суд). Примирительный договор может учитываться данным органом при принятии решения о дальнейших действиях в отношении участников ситуации [4].

Также важным является то, что восстановительная медиация ориентирована не только на налаживание взаимоотношений, но также на развитие способности к диалогу и способности разрешать конфликтные ситуации.

Основой восстановительной медиации является концепция восстановительного правосудия, которая разрабатывается и реализуется в форме различных практик во многих странах мира. Восстановительное правосудие – это новый подход к тому, как обществу необходимо реагировать на преступление, и практика, построенная в соответствии с этим подходом. Восстановительный подход предполагает вовлечение и активное участие жертвы и обидчика (а также всех затронутых преступлением людей) в работу по решению возникших в результате преступления проблем с помощью третьей стороны – медиатора. Такие программы проводятся только при условии добровольного согласия сторон.

Идея восстановительного правосудия состоит в том, что всякое преступление должно повлечь обязательства правонарушителя по заглаживанию вреда, нанесенного жертве. Государство и социальное окружение жертвы и правонарушителя должны создавать для этого необходимые условия [28].

Восстановительный подход может применяться в системе общего, профессионального и дополнительного образования, системе социальной защиты, судебной системе и МВД, семейно-бытовой сфере для преодоления негативных последствий конфликтов.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В РАМКАХ СОЗДАНИЯ «ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ» В ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ, ПОДРОСТКОВ-МИГРАНТОВ

3.1. Теоретические основы становления новой практики воспитания в школе

В новом федеральном документе – национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» особо отмечается, что «современная школа будет более тесно взаимодействовать с семьей. Система школьного управления станет открытой и понятной для родителей и общества. Участие в работе школьных советов превратится из обузы в увлекательное и почетное занятие. Приходить в общеобразовательные учреждения вместе с детьми станет интересно и взрослым». Такой образ школы провозглашается неслучайно, давно назревает необходимость модернизировать не только образовательный процесс, реализуемый в каждой школе, но и сделать приоритетным принцип психологической комфортности в образовании для всех участников образовательного процесса.

Принцип психологической комфортности в образовании предполагает, что образовательная среда школы должна быть сформирована как среда эффективного межличностного взаимодействия каждого с каждым, среда присутствия конструктивного диалога между участниками образовательного процесса, среда ненасильственного общения.

Рост уровня агрессивности среди подростков заставляет педагогов бить тревогу, искать причины этого явления и способы выхода из сложившейся ситуации. Как объяснить жестокость одноклассников друг к другу и что с ней делать? Причин агрессивности много, но взрослых и детей необходимо учить справляться со своими разрушительными эмоциями и находить конструктивные выходы из конфликтной ситуации[24]. В настоящее время у школы практически нет методов работы с правонарушителями кроме административных (делающих упор на наказании), таких как вызов родителей, приглашение к директору или на педсовет, либо постановка на учет в милицию. Тем более что школы стремятся «до последнего» не выносить эти ситуации вовне, опасаясь за свою репутацию. Многие школьники не обладают навыками конструктивного разрешения конфликтных ситуаций и часто бессознательно копируют негативный пример взрослых, поэтому в дальнейшем могут стать участниками преступлений и правонарушений[31,32].

Для того чтобы дети умели самостоятельно разрешать сложные ситуации, не причиняя вред себе и другим, и пользовались этим умением во взрослой жизни, нужно обучать их навыкам конструктивного межличностного взаимодействия. Именно поэтому возникла необходимость создавать «Школьную службу примирения».

Создание в общеобразовательных учреждениях «Школьной службы

примирения» на начальном этапе предполагает проведение разъяснительной работы с родителями, обучающих тренингов для педагогов и учащихся, что дает им возможность познакомиться с новым подходом к реагированию на конфликт, правонарушение или преступление. [18,19] Это позволит предотвратить увеличение количества конфликтных ситуаций и преступлений, совершаемых трудными подростками. Такая школа представляет собой элемент модели восстановительной медиации.

Важным этапом создания «Школьных служб примирения» является то, что сами учащиеся, прошедшие тренинг, проводят предварительные и примирительные встречи среди своих сверстников, оказавшихся в конфликтной ситуации, и принимают участие в разработке информационных материалов о «Школьной службе примирения». Учащиеся, проводящие примирительные встречи, объединяются в Клуб медиаторов, где они имеют возможность обмениваться знаниями, опытом, эмоциональными переживаниями. В случае необходимости после предварительной или примирительной встречи конфликтующих сторон медиатор имеет возможность пройти супервизию (консультирование по конкретному случаю примирения) у координатора направления.

Задача службы сделать так, чтобы максимальное число конфликтов разрешалось восстановительным способом. Восстановительный подход дает возможность урегулировать отношения в социальной системе и наладить конструктивное взаимодействие всех участников конфликтной ситуации.

На основании данной концепции организованы и успешно функционируют школьные службы примирения во многих городах России. Так, в Москве, Великом Новгороде, Перми, Лысьве, Волгограде, Казани, Томске, Петрозаводске. В отличие от зарубежных, российская модель проведения восстановительной медиации характеризуется тем, что в ней внимание акцентируется не столько на классическом переходе от позиций к интересам, сколько на чувствах сторон, построении конструктивного диалога и формировании доверия между участниками конфликта. Такой подход соответствует российскому менталитету. На сегодняшний день школьные службы примирения созданы и работают в г. Казани.

Внедрение нового подхода в общеобразовательных учреждениях будет более эффективным при осуществлении межведомственного взаимодействия в реализации концепции восстановительной медиации. Так, обучение педагогов на первом этапе становления школьных служб примирения и последующих этапах их деятельность курируют специалисты Института развития образования РТ.

Институт развития образования РТ включил в курсы повышения квалификации для педагогов (заместителей директора по воспитательной работе, классных руководителей, педагогов-психологов) проведение семинара-тренинга «Восстановительные программы в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних в школах. Организация Школьной службы примирения».

Цель семинара-тренинга: обучение классных руководителей, социальных педагогов, заместителей директоров по воспитательной работе, педагогов-психологов восстановительному подходу для обеспечения конструктивного разрешения конфликтной ситуации в общеобразовательных учреждениях.

Задачи семинара-тренинга:

- Обучение теоретическим основам восстановительного подхода.
- Обучение способам разрешения конфликтов.
- Приобретение практических навыков по разрешению конфликтных ситуаций по принципу восстановительного подхода.
- Формирование мотивации по внедрению в практику работы муниципальных образовательных учреждений методов восстановительного подхода у обучающихся по программе повышения квалификации «Восстановительные программы в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних в школах».

Однако опыт работы с общеобразовательными учреждениями показывает, что педагоги нередко оказываются перед необходимостью решения «чужих» проблем или сами являются участниками конфликта. Они при этом испытывают значительные трудности, связанные не столько с отсутствием конкретных навыков деятельности такого рода, сколько с выбором принципиальной позиции относительно своего участия в данной проблемной ситуации. Как и для любого социального института, для общеобразовательной школы характерны разнообразные типы и виды конфликтов.

В сфере образования принято выделять четыре субъекта деятельности: ученик, учитель, родители и администратор. Они образуют основные конфликты диады. В зависимости от того, какие субъекты вступают во взаимодействие, можно определить следующие виды конфликтов: ученик – ученик; ученик – учитель; ученик – родители; ученик – администратор; родители – родители; родители – администратор; администратор – администратор (В.В.Воронин, 1996).

Рассмотрим один из наиболее распространенных в учебной деятельности - **конфликт между учениками**. Основные причины таких конфликтов – стремление подростка занять лидирующее положение в микрогруппе, классе, агрессивность и жестокость (источниками которых выступают аномалии семейных отношений и тип взаимодействия учителей с учениками), а также особенности возраста ученика. При успешном достижении цели агрессивным способом может появиться стремление вновь использовать ее для выхода из различных трудных ситуаций.

Процесс обучения и воспитания, как и всякое развитие, невозможен без противоречий и конфликтов. Конфронтация с детьми, условия жизни, которых сегодня нельзя назвать благоприятными, является обычной составной частью реальности.

Между **учителем и учеником** выделяются следующие типы конфликтов:

- *конфликты деятельности*, возникающие по поводу успеваемости ученика, выполнения им внеучебных заданий и проявляющиеся в отказе ученика выполнить учебное задание или плохом его выполнении. Это может происходить по различным причинам: утомление, трудность в усвоении учебного материала, а иногда и неудачное замечание учителя;
- конфликты поступков, возникающие по поводу нарушения учеником правил поведения в школе и вне ее. Один и тот же поступок может быть вызван различными мотивами. Учитель зачастую неверно оценивает поведение учеников, не имея достаточной информации о подлинных причинах их поступков;
- конфликты отношений, возникающие в сфере эмоционально-личностных отношений учащихся и учителей. Они приобретают личностный смысл, порождают длительную неприязнь ученика к учителю, надолго нарушают их взаимодействие.

Межличностные **конфликты во взаимоотношениях учителей** изучены в наименьшей степени по сравнению с другими видами конфликтов в школьных коллективах. Это связано с тем, что конфликты между учителями гораздо более сложны и многообразны, чем конфликты с участием школьников. Педагогическая сфера представляет собой совокупность всех видов целенаправленного формирования личности, а ее сутью является деятельность по передаче и освоению социального опыта. Поэтому именно здесь необходимы благоприятные социально-психологические условия, обеспечивающие душевный комфорт педагогу, ученику и родителям.

Любая жизненная ситуация, любой спор всегда имеют различные варианты разрешения – выбор всегда человек делает сам. Но только тот, кто осознаёт причину своих действий и поведения окружающих, а также полностью готов принять ответственность за свои поступки на себя, способен выстраивать свою жизнь и добиваться поставленных целей. Важно научить наших детей не пасовать перед конфликтными ситуациями, прибегая к бескомпромиссной жестокости или, напротив, неспособности защитить свои интересы, а быть ответственными, уважая себя и другого[33].

3.2. Деятельность школьной службы примирения

Работа **школьной службы примирения** направлена, прежде всего, на декриминализацию подростковой среды и на устранение причин противоправного поведения школьников. Трудные подростки, дети «группы риска» часто вовлекаются в конфликты, при этом как в качестве правонарушителя, так и в качестве жертвы. Часто это происходит на территории школы. Существующие формы работы с конфликтами в стенах школы таковы, часто подлинная причина конфликта остается неразрешенной. В рамках деятельности **школьной службы примирения**

реализуется восстановительный подход в разрешении конфликтов. Это позволяет подросткам, самостоятельно разрешить ситуацию, справиться с последствиями конфликта и приобрести опыт, необходимый для развития способности к диалогу, способности разрешать конфликтные ситуации.

В состав ШСП входят медиаторы, куратор от школы и координатор.

Координатор – закрепленный за определенной школой специалист центра, который принимает участие в обучении медиаторов и кураторов, проводит супервизии, участвует в разрешении сложных ситуаций в рамках восстановительных медиаций.

Куратор – сотрудник преподавательского состава школы, прошедший специальное обучение. Он помогает решать организационные вопросы, разрешает проблемы, возникшие при проведении программ, помогает в подведении итогов и анализе результатов работы и т.д.

Медиатор – нейтральный посредник, организующий переговоры, он в равной степени поддерживает обе стороны (обидчика и жертву), помогает им наладить диалог и разобраться в случившемся. Медиатором может являться как куратор, так и школьник. Для успешной работы ШСП важно участие самих школьников, поскольку:

- подростки лучше знают ситуацию в школе;
- ровесникам больше доверяют и расскажут то, что никогда не доверят взрослому;
- деятельность в качестве ведущего меняет подростков, поскольку им нужно реально проявлять толерантность, видеть разные точки зрения, помогать договариваться;
- это элемент истинного самоуправления, когда часть полномочий взрослых (по разрешению конфликта) передается детям.

В случае если одним участником конфликта является взрослый (учитель, родители и т.п.) роль медиатора выполняет обученный специалист.

3.3. Особенности службы примирения в системе образования

Специфика работы ШСП заключается в том, что:

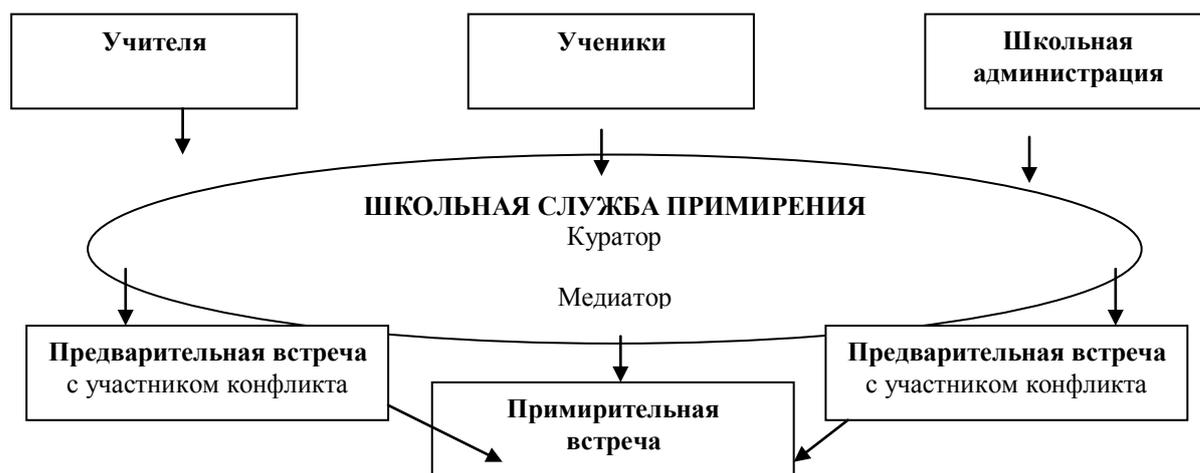
- школьная служба примирения должна разработать Положение, которое утверждается администрацией образовательного учреждения;
- в ШСП обязательно входят учащиеся-медиаторы;
- куратор должен получить согласие от родителей медиаторов-школьников на их участие в работе ШСП;
- куратор должен иметь доступ к информации о происходящих в образовательном учреждении конфликтах. Его задача – организовать работу службы примирения и обеспечить получение службой примирения информации о конфликтах и их участниках, криминальных ситуациях;

- куратору необходимо организовать информирование о ШСП учащихся 1 -11 классов через самих медиаторов или через классных руководителей, а так же родителей;
- допускается, чтобы стороны конфликта были направлены администрацией школы на предварительную встречу с медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о медиации), но встреча между сторонами проходит только добровольно;
- обязательно присутствие взрослого медиатора на встрече в качестве соведущего, если в результате конфликта был нанесен материальный ущерб. Куратору рекомендуется пригласить на такую встречу родителей, или получить разрешение родителей на участие их детей в данной медиации.

При возбуждении уголовного дела, по которому проходят ученики школы, представитель школы, курирующий работу службы, совместно с администрацией школы решают вопрос о целесообразности проведения примирительных процедур.

Если вопрос решен положительно и проведена примирительная процедура, то школьная администрация может ходатайствовать перед правоохранительными органами или судом о приобщении к материалам уголовного дела примирительного договора и других документов (в качестве материалов, характеризующих личность обвиняемого, добровольное возмещение имущественного ущерба и иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему).

3.4. Алгоритм работы школьных служб примирения

Информация поступает куратору в службу примирения непосредственно от участников конфликтных и криминальных ситуаций или от родителей и администрации школы.

1. На основании первичной информации куратор определяет соответствие случая критериям программы.

Куратор подбирает медиатора для ведения встреч исходя из графика, возрастной категории (например, желательно медиатору 9-го класса разрешать конфликты, которые произошли в 9-х классах, но не в более старших возрастных группах), а также опыта медиатора (сложные случаи передавать более опытным медиаторам). Возможно, проведение встреч двумя медиаторами, если случай сложный или один медиатор передает опыт проведения программ примирения другому.

Куратор ставит в известность классного руководителя класса (классов), в котором учатся стороны о начале работы по данному случаю. В случае необходимости в дальнейших встречах участвует классный руководитель. Медиатор, классный руководитель и куратор должны также определить необходимость участия в программе восстановительного правосудия родителей сторон.

2. В случае соответствия критериям программы медиатор проводит предварительные встречи со сторонами, на которой выясняет их позицию, интересы и желание участвовать в программе.
3. В случае добровольного согласия сторон, медиатор проводит встречу, на которой поднимаются вопросы:
 1. Каковы последствия ситуации для обеих сторон?
 2. Каким образом разрешить ситуацию?
 3. Как сделать, чтобы этого не повторилось?При необходимости составляется план по возмещению ущерба и социально-психологической реабилитации сторон.
4. О результатах встречи информируется куратор.
5. Через месяц куратором школы проводится контрольный анализ, как развивается ситуация.
6. Медиатор по проведенному делу пишет отчет и по необходимости обсуждает ход и результат дела на семинаре. Семинары проводятся совместно с заинтересованными представителями школы и учениками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социально-психологические особенности подростков-мигрантов выражаются в склонности к конфликтному поведению, на фоне проблем социальной адаптации к новому обществу и отрицанию ценностей нового сообщества, а также не принятии себя, недоверии к другим, что порождает развитие внутриличностных конфликтов, которые провоцируют подростка-мигранта и приводят к агрессивному поведению в ситуации конфликта. Основными видами конфликтов в подростковой среде выступают внутриличностный конфликт, конфликты подросток – подросток, подросток – группа, подросток – взрослый, которые обусловлены личностным развитием и формированием системы ценностей. Причины возникновения межличностных конфликтов представляют собой желание перешагнуть действующий уровень социального развития, представить себя как самостоятельную, ответственную личность, способной к принятию решения, а также стремление к лидерству в группе для самоутверждения. Под профилактикой конфликтов как направлением социальной работы понимается научно-обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных коллизий у отдельных индивидов и групп и включает в себя систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих развитию конфликтов. Главной особенностью профилактики конфликтов является своевременное вмешательство, для преодоления споров и препятствию деструктивных стратегий развития конфликта. Концептуальные и технологические основы восстановительного подхода предполагают под собой не только определение понятия медиации – процесса, в рамках которого участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают конфликт, но и определяются ее основные принципы (добровольность, информированность, нейтральность, конфиденциальность, ответственность сторон и медиатора, заглаживание вреда и самостоятельность служб примирения). А также определяются формы, методы и программы проведения восстановительного правосудия в зависимости от классификации случая. Отечественный опыт применения восстановительных технологий в сфере профилактики раскрывает основные подходы к организации профилактики на различных уровнях деятельности восстановительного подхода, показывает основные позиции этапов применения данного подхода. Анализ отечественного опыта позволяет увидеть снижение уровня конфликтности среди несовершеннолетних в регионах страны. Организация профилактики конфликтов среди подростков-мигрантов является недостаточной, преподаватели школ не имеют должного представления о взаимоотношениях подростков разных национальностей. Работа школьных служб примирения носит формальный характер и не решает проблемы конфликтного взаимодействия. Подростки-мигранты находятся в поиске новых ценностей и

авторитета среди сверстников, используют неконструктивные формы межличностного взаимодействия, провоцируя тем самым конфликтные ситуации. Моделирование процедуры примирения в идеологии восстановительного подхода с применением на практике смешанных форм медиативных встреч демонстрирует, что медиативные встречи позволяют подросткам раскрыть мотивы своих поступков, принять на себя ответственность за разрешение последствий конфликтных ситуаций. Моделирование позволило определить место и роль восстановительного подхода в сфере профилактики конфликтов среди подростков-мигрантов. В целом, результаты теоретического и эмпирического исследования легли в основу разработки рекомендаций по реализации восстановительного подхода в профилактике конфликтов среди подростков-мигрантов.

Данные рекомендации отражают принципы, процедуры, этапы и особенности реализации восстановительного подхода в сфере профилактики конфликтов среди подростков, подростков-мигрантов. Необходимо стремиться к внедрению восстановительной медиации в деятельность различных ведомств, в различные сферы общественной жизни. Ее продвижение способствует расширению возможностей использования восстановительного способа реагирования на конфликтные и криминальные ситуации и тем самым содействует укреплению позитивных социальных связей в обществе.

Для продвижения стандартов восстановительной медиации рекомендуется:

- распространять информацию о целях и задачах восстановительной медиации, положительных ее аспектах, процедурах и результатах среди всех заинтересованных лиц;
- развивать методическую и нормативно-правовую базу;
- организовывать обучение ведущих (медиаторов) и координаторов программ восстановительной медиации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Законы и иные нормативные акты

1. Концепция миграционной политики Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70188244/>
2. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы от 01 июня 2012 года. // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 22.09.2013)
3. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р (действующая редакция от 08.08.2009 N 1121-р) Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года// Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/>. (дата обращения: 20.09.2013)
4. Стандарты восстановительной медиации. Разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации от 17 марта 2009 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/08/Стандарты-восстановительной-медиации.pdf> . (дата обращения: 23.10.2013)
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом № 1897 Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507>. (дата обращения: 20.10.2013)
6. Федеральным законом №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12177508/>. (дата обращения: 05.11.2013)

Научная литература

7. Бауэр, Е. А. Духовно-нравственное воспитание детей и подростков: Германия и Россия / Е. А. Бауэр // Педагогика. – 2010. – Лг° 8. – С. 105–108.
8. Бауэр Е.А. Научно-практические основы психолого-педагогического сопровождения социально-психологической адаптации подростков-мигрантов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. Нижний Новгород.2012г, с.49–82.

9. Бауэр, Е. А. Психология преубеждений в контексте межкультурного обучения / Е. А. Бауэр, М. К. Кабардов // Культурно-историческая психология. – 2011. – №3. – С. 90–97.
10. Бауэр, Е. А. Психолого-социальная адаптация русскоязычных мигрантов в Германии / Е. А. Бауэр // Известия Российской академии образования. – 2011. – №3. – С. 74–81.
11. Бауэр, Е. А. Реакция на Болонские реформы в системе образования Западной Европы / Е. А. Бауэр // Педагогика. – 2011. – Л 1. – С. 109–113.
12. [Выготский](#) Л.С. К вопросу о психологии и педологии. // Культурно-историческая психология. – 2007. – №4. – С. 101–112.
13. Гриценко В.В., Шустова Н.Е. Особенности социально-психологической адаптации детей переселенцев в российском обществе // Психологический журнал, 2004, № 3, С. 25–34.
14. Гриценко В.В., Шустова Н.Е. Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов. – Москва: Форум, 2011. – 224 с.
15. Додонов Ю.С. Ассимиляция, аккомодация и "недостающее звено" теории Ж.Пиаже // Образ Российской психологии в регионах страны и в мире. Мат. международного Форума и школы молодых ученых. М.: ИП РАН, 2006, С. 198–203.
16. Ковачик. П.А. Предупреждение и разрешение конфликтов / П.А. Ковачик, Н.Л. Малиева. – М.: Институт психологии РАН, 2004
17. Максудов Р. Стандарты восстановительной медиации. Вып. Москва, 2009. 12 с.
18. Покровская В.Л., Терентьева В.Е. Документы, сопровождающие деятельность школьных и муниципальных служб примирения в Пермском крае. Методические рекомендации. Издание 2-ое: дополненное и переработанное. АНО «Центр социально-психологической помощи населению», г. Пермь, 2009 г. – 60 с.
19. Седюко С., Стукачева Т., Аксеновская В., Гребенкин Е. Примирение сторон сквозь призму восстановительных технологий: восстановительное правосудие, школьные службы примирения. Вып. Новосибирск, 2008. – 88 с.
20. Смирнова-Бауэр, Е. А. Новые подходы в воспитательной работе со школьниками в Германии / Е. А. Смирнова-Бауэр. И. П. Клемантович, М. К. Кабардов, В. Г. Степанов // Воспитание школьников. – 2011. – №3. – С. 64–68.
21. Школьные службы примирения и профилактики межэтнических конфликтов./ Под общей редакцией Н.П. Хананашвили. М.: Благотворительный фонд «Просвещение», 2012. – 146 с.

Статьи

22. Барканова О.В. Особенности социально-психологической адаптации подростков из семей мигрантов/ О.В. Барканова, В.И.

- Петрищев//Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева: Красноярск, 2013, №2(24), с. 151-159
23. Ибрагимов Ч.А. Внутрличностные и межличностные конфликты в подростковом возрасте / Ч.А. Ибрагимов// Культура и образование: от теории к практике: Издательство: Кировское областное государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Вятский колледж культуры», Киров, 2015, т.1, №1. – с.148–152.
24. Коновалов А.Ю. Обзор правовых документов, способствующих созданию служб примирения и применению медиации в системе образования / А.Ю. Коновалов// Вестник восстановительной юстиции: Межрегиональная общественная организация «Общественный центр «Судебно-правовая реформа», М.: 2013, №10.– с.74–84.
25. Ларионова А.В. Социально-психологическая адаптация детей-мигрантов в системе дополнительного образования / А.В.Ларионова// Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием под редакцией Е. В. Елисеева, Е. Г. Кокоревой, В. Д. Иванова: Челябинск, 2014, с. 288–293.
26. Плотникова Е.С. Роль социального работника в школьной службе медиации / Е.С. Плотникова// Специфика профессиональной деятельности социальных работников К 100-летию Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», Нижний Новгород, 2015, с. 337–340.
27. Пфау Т.В. Особенности социально-психологической адаптации подростков из семей мигрантов, проживающих в Республике Хакасия / Т.В. Пфау, Е.В. Пастухова//Современные тенденции развития науки и технологий: Белгород, Индивидуальный предприниматель Ткачева Екатерина Петровна, 2015, №5–4, с.125–128.
28. Садовникова М.Н. Медиация и медиативные технологии в работе с детьми / М.Н. Садовникова// Глаголь Правосудия: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» Восточно-Сибирский филиал, Иркутск, 2014, №1(7), с. 95–97.
29. Тихонова И. В. Психологический анализ условий адаптации детей-мигрантов / И. В. Тихонова, Е. В. Куфтяк // Психология совладающего поведения: Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007, т. 13, с. 150–159.
30. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Речь, 2000.
31. Цинченко Г.М. Социальная профилактика как технология социальной работы / Г.М. Цинченко // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: экономические, гуманитарные и общественные науки: Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, 2010, №4. – 61 с.

32. Цицер Ю.А. Социально-психологические причины появления несовершеннолетних правонарушителей /Ю.А. Цицер// Культура и образование: от теории к практике: Издательство: Кировское областное государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Вятский колледж культуры», Киров, 2015, т.1, №1, с. 93–97.

Прочие источники

33. Сущность и содержание социальной профилактики. Официальный сайт «Социальная работа» [Электронный ресурс]./ Режим доступа: <http://soc-work.ru/article/495>. (дата обращения: 01.06.2014)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Этапы проведения предварительной и примирительной встреч

Этап первый

Ход предварительной встречи (отдельно с каждой из сторон)

1. Представиться и указать человека, направившего случай на программу.
2. Выслушать взгляд на произошедшее событие.
3. Рассмотреть совместно с ним различные выходы из ситуации.
4. Если человек дает согласие, подготовить его к участию во встрече (информировать об обсуждаемых на встрече вопросах, правилах, уточнить состав участников).
5. В случае уверенности в безопасности встречи принять решение об организации встречи и создать для этого организационные условия (договориться с участниками о месте и времени).

Этап второй

Ход примирительной встречи (встреча сторон)

1. Поблагодарить участников за приход на встречу.
2. Объяснить цель встречи и основные правила и проверить согласились ли участники с целью и основными правилами.
3. Выслушать взгляды участников конфликта на произошедшее событие.
4. Дать возможность задать участникам встречи вопросы друг другу.
5. Предложить участникам конфликта высказать свои варианты разрешения конфликтной ситуации.
6. Обсудить вопрос: «Как сделать, чтобы это не повторилось?».
7. При этом важно определить причины конфликта и планы на будущее, позволяющие эффективно разрешить конфликтную ситуацию.
8. Заполнить форму договора, зачитать сторонам и отдать им на подпись.
9. Поблагодарить присутствующих за участие во встрече.

Основные методы работы

1. **Активное слушание.** Правила активного слушания достаточно просты: полностью концентрироваться на собеседнике, обращать внимание не только на слова, но и на позу, мимику, жесты.
2. **Поза и позиция.** Занять открытую, ненапряженную позу, желательно, чтобы уровень глаз обоих собеседников совпадал.
3. **Открытость, подвижность.** Перед началом общения необходимо проверить, нет ли в вас зажимов, не закрыты ли вы непроницаемой оболочкой своих проблем, своих взглядов, своей жизненной позиции.
4. **Внимание,** направленное на другого человека, и внимание, направленное на разговор.

Информационный стенд в школе

1 лист.

Информирование

Если:

- вы поругались или подрались
- у вас что-то украли, вас побили, и вы знаете обидчика
- вас обижают в классе и т.д.

ВЫ МОЖЕТЕ ОБРАТИТЬСЯ В СЛУЖБУ ПРИМИРЕНИЯ

(указать к кому и в какой кабинет)

Работа службы примирения направлена на помощь ученикам школы в мирном разрешении конфликтов. Программы примирения могут проводиться службой только при добровольном участии всех сторон конфликта.

Люди, ведущие примирительную встречу не будут судить, ругать, кого-то защищать или что-то советовать. Их задача – помочь вам самим спокойно разрешить свой конфликт. То есть главными участниками встречи будете вы сами.

2 лист.

Условия, при которых ситуация конфликтная может быть рассмотрена службой:

1. стороны признают свое участие в конфликте или криминальной ситуации (но не обязательно признают свою неправоту) и стремятся ее разрешить;
2. сторонам больше 10 лет;
3. стороны не употребляют наркотические вещества и психически здоровы (поскольку в противном случае они не могут брать на себя ответственность за свои поступки);
4. желательно, чтобы информация о ситуации не передавалась (и на время рассмотрения службой не будет передана) в другие структуры (педсовет, совет по профилактике, обсуждение на классном часе и т.п.);
5. если в конфликте участвуют учителя или родители, на встрече возможно присутствие взрослого ведущего.

3 лист

Если вы решили обратиться в службу,

то вам надо подойти _____ *(указать к кому и в какой кабинет)*

После этого с каждым из участников встретится ведущий программы примирения для обсуждения его отношения к случившемуся и желания участвовать во встрече. В случае добровольного согласия сторон, ведущий программы проводит примирительную встречу, на которой обсуждаются следующие вопросы:

4. каковы последствия ситуации для обеих сторон;
5. каким образом разрешить ситуацию;
6. как сделать, чтобы этого не повторилось.

При необходимости составляется план по возмещению ущерба и социально психологической реабилитации сторон.

4 лист

На встрече выполняются следующие правила:

1. Поскольку каждый человек имеет право высказать свое мнение, то перебивать говорящего человека нельзя. Слово будет дано каждому участнику.
2. На встрече нужно воздержаться от ругани и оскорблений.
3. Чтобы не было сплетен после встречи, вся информация о происходящем на встрече не разглашается.
4. Вы в любой момент можете прекратить встречу или просить индивидуального разговора с ведущим программы.

5 лист

Ф.И.О., класс, фотографии медиаторов и Ф.И.О., должность куратора.

6 лист

График работы медиаторов, номер кабинета, где проводятся встречи.

Приложение 3

Договор о заглаживании вреда

Фамилия, имя, отчество обвиняемого/ подсудимого _____

Фамилия, _____, имя, _____, отчество

потерпевшего _____

Обвинение предъявлено по статье _____ УК
РФ

Дата правонарушения _____

Мы провели встречу, обсудили ситуацию преступления и пришли к следующим выводам:

Определение совершённой несправедливости / нанесённого ущерба

Мы выслушали друг друга и поняли, что имело место несправедливое событие, состоящее в _____

Восстановление справедливости

По поводу возмещения материального ущерба участники встречи договорились, что _____

Дальнейшие намерения

На вопрос «Как сделать, чтобы подобное не повторялось?»

Участники встречи высказали следующее: _____

Роль законных представителей в поддержке действий обвиняемого/подсудимого по заглаживанию причинённого вреда _____

Участники пришли к выводу, что для изменения поведения _____ требуется программа реабилитации _____

Программа реабилитации включает в себя следующее: _____

О выполнении условий договора уведомлять ведущих программы заглаживания вреда будет _____

Потерпевший _____ считает, что _____ обвиняемый/подсудимый заслуживает _____

Организация дальнейших встреч

Участники высказали по поводу необходимости дальнейших встреч следующее: _____

Подписи участников:

Обвиняемый/подсудимый

Законный представитель

Потерпевший

Социальный работник

Ведущий встречи

Дата

Приложение 4

Протокол о результатах встречи сторон

Фамилия, имя, отчество подсудимого _____

Фамилия, имя, отчество потерпевшего _____

Обвинение предъявлено по статье _____ УК РФ

Дата
правонарушения _____
Мы провели встречи, обсудили ситуацию преступления и возможности
заглаживания вреда.

Позиция
обвиняемых: _____

Позиция _____ потерпевшего:

Стороны договорились о следующем / не договорились (причина):

Дальнейшие намерения
Был поставлен вопрос: «Как сделать, чтобы подобное не повторилось?»
Участники встречи высказали по этому поводу
следующее: _____

Примечания _____

Организация дальнейших встреч.
Участники высказали по поводу необходимости дальнейших встреч
следующее:

Подписи участников:
Обвиняемый/подсудимый

Законный представитель

Потерпевший

Социальный работник

Ведущий встречи

Дата _____

Регистрационная карточка №

Координатор, получивший дело:
 Источник информации о ситуации:
 Дата передачи дела координатору:

Информация о сторонах

(Ф.И.О., возраст, адрес, телефон, школа, класс / место работы)	
Сторона конфликта: обидчик, обвиняемый (нужное подчеркнуть)	Сторона конфликта: жертва, потерпевший (нужное подчеркнуть)
Представитель (кем приходится, адрес, телефон)	Представитель (кем приходится, адрес, телефон)

Дата ситуации:
 Описание ситуации:
 Дополнительная информация для ведущего.

Дата и место официального разбирательства:
 Статья:
 Социальный работник, работающий по делу:
 Ведущий, принявший дело:
 Дата передачи дела ведущему:
 Примирительная встреча:
 Дата написания отчёт

**Отчет работы в школе/гимназии № ____
 по программе «Школьные службы примирения» за 20__ год**

Директор (Ф.И.О., контактный телефон)
 Куратор в школе (Ф.И.О., контактный телефон)
 Куратор от центра (Ф.И.О., контактный телефон)

№	Мероприятия	Дата	Проделанная работа
1.	Заклучение договора со школой: - с директором - с третьим лицом		

2.	Информирование педагогического состава о работе ШСП: - количество учителей - % от общего состава - наличие обратной связи		
3.	Информирование учащихся о работе ШСП: А) информирование с 1 по 7 класс проводят учителя: - количество учащихся - % от общего состава - наличие обратной связи Б) информирование с 8 по 10 класс проходит при анкетировании: - количество учащихся - % от общего состава - наличие обратной связи		А) Б)
4.	Мониторинг в школе на входе 4-11 классы: - количество конфликтов до создания ШСП - способ разрешения конфликтов до создания ШСП		
5.	Проведение анкетирования, обработка результатов, составление списков отобранных медиаторов в школах: - количество проанкетированных учащихся - % проанкетированных от общего состава - количество отобранных медиаторов		
6.	Передача общей документации по ШСП школам, материалов для информационных стендов		
7.	Информирование родителей о ШСП: - количество присутствующих родителей на родительском собрании - наличие обратной связи		
8.	Проведение обучающих семинаров-тренингов для медиаторов: - количество семинаров-тренингов - количество учащихся, присутствующих на семинарах - % от общего состава - присутствие учителей на тренингах (количество) - % от общего состава		

9.	<p>Организовать мероприятия по работе группы поддержки:</p> <ul style="list-style-type: none"> - клуб медиаторов - клуб кураторов 		
10.	<p>Подготовка раздаточного материала (буклетов), размещение их в школе на видных местах или на стенде:</p> <ul style="list-style-type: none"> - количество буклетов - место размещения 		
11.	<p>Проверка на наличие в школах информационных стендов, «доски медиаторов», кабинета для встреч:</p> <ul style="list-style-type: none"> - соответствие стандартным нормам - место размещения 		
12.	<p>Супервизия медиаторов ШСП (1 раз в месяц):</p> <ul style="list-style-type: none"> - количество медиаторов - % от общего состава - наличие обратной связи 		
13.	<p>Получение разрешений законных представителей учащихся на выполнение роли медиатора в ШСП (сколько % медиаторов сдали заявления)</p>		
14.	<p>Проведение тренингов по конфликтологии в классах, рекомендованных школой:</p> <ul style="list-style-type: none"> - количество тренингов - количество присутствующих на тренингах - % от общего состава - наличие обратной связи 		
15.	<p>Подготовка отчета за месяц (что сделано из запланированного и что не сделано и по какой причине)</p>		
16.	<p>Работа клуба медиаторов на территории ОСПЗН (лучшие медиаторы с различных школ):</p> <ul style="list-style-type: none"> - количество медиаторов - % от общего состава - наличие обратной связи 		
17.	<p>Мониторинг состояния в школе на выходе:</p> <ul style="list-style-type: none"> - количество конфликтов до создания ШСП - способ разрешения конфликтов до создания ШСП 		

18.	Конференция (круглый стол) по подведению итогов работы за год - количество участников - % от общего состава - наличие обратной связи		
-----	---	--	--

Приложить:

1. Список отобранных медиаторов
2. Список обученных медиаторов.

Приложение 7

Форма отчета по программе примирения

Обязательные разделы отчета выделены курсивом.

Порядковый номер программы. Название программы.

Дата проведения программы. Имена и фамилии ведущих.

Источник направления информации об участниках криминальной или конфликтной ситуации на программу.

Фабула правонарушения или ситуации.

Особенности проведения предварительных встреч.

Следующие пункты необходимо отразить в данном разделе, но не структурировать ими сам раздел:

Восприятие ситуации потерпевшим и его проблемы и нужды, которые возникли из-за данной ситуации. Как потерпевшая сторона была подготовлена к участию в примирительной встрече. Как были учтены пожелания потерпевшей стороны в организации встречи.

Восприятие ситуации обвиняемым и его представителями, выясненные в ходе предварительной встречи. Отношение к совершенному действию. Есть ли установка и предложения по возмещению ущерба. Как обвиняемый и его представители были подготовлены к участию в примирительной встрече.

Особенности проведения и результаты примирительных встреч.

Следующие пункты необходимо отразить в данном разделе, но не структурировать ими сам раздел:

Удалось ли сторонам выразить свои чувства. Если нет, то почему.

Удалось ли сторонам достичь взаимопонимания по поводу последствий правонарушения. Если не было достигнуто по этому поводу взаимопонимание, то почему. Кратко опишите суть диалога жертвы и правонарушителя на этом этапе.

Были ли извинения со стороны правонарушителя. Приняты ли они потерпевшей стороной. Если нет, то почему.

Как разрешался вопрос о возмещении ущерба.

Как стороны отвечали на вопрос: «Что сделать, чтобы этого не повторилось?»

Была ли принята программа реабилитации. Если да, перечислите ее пункты. Если на встрече была зафиксирована необходимость помощи в выполнении программы реабилитации, укажите данные того, кто будет в этом помогать.

Ход дополнительной встречи или последующих переговоров с участниками встречи (если они были).

Упрощенный вариант отчета (для подростков)

Описание ситуации

- Удалось ли снять негативные эмоции.
- Каковы потребности сторон.
- Какие вопросы они вынесли на встречу.

- Состоялся ли диалог между сторонами.
- Сняты ли отрицательные эмоции.
- Принял ли обидчик на себя ответственность.
- В чем суть договора.
- Что будет в дальнейшем.

- Что не получилось.
- Ваши предложения по улучшению программы

Приложение 8

Форма отчета-самоанализа для описания работы со случаем

Номер программы, фамилии и имена медиаторов (взрослые или школьники), класс, дата события, дата медиации, дата написания отчета. Принимала ли участие территориальная служба примирения?

Краткое описание ситуации

(что произошло, в чем причиненный вред и т. д.)

- Фамилия и имя участников, класс и возраст, перспективы передачи в правоохранительные органы, повторность правонарушения (если правонарушение).
- Кто передал случай в службу примирения?
- Краткое описание случая
- Какая программа проведена (медиация, круг сообщества, школьная конференция)?
- Состоят ли участники на внутришкольном учете? Учете в ПДН? В КДНиЗП?
- Совершали ли ранее подобные действия?
- Участвовали ранее в медиации?

Краткое описание проведенной программы

- Кто принял участие в проводимой программе (имена и фамилии или число участвующих в программе школьников, число участвующих взрослых)?
- Избавились ли стороны от негативных переживаний и предубеждений, чтобы они могли обсуждать произошедшую ситуацию? За счет чего это удалось сделать?
- В чем проявились негативные последствия конфликтной ситуации для участников?
- Что оказалось важным для сторон и почему они согласились на совместную встречу?
- Какие вопросы и темы они вынесли на встречу?
- Состоялся ли диалог между сторонами? Участники конфликта сами нашли выход из ситуации?
- Произошло ли исцеление пострадавшего и в чем это выразилось? Какую поддержку получила пострадавшая сторона конфликта?
- Принял ли на себя обидчик ответственность по заглаживанию причиненного пострадавшему вреда и в чем это выразилось?
- Нормализовались ли отношения между участниками?
- Каким образом привлекались другие заинтересованные люди (друзья, родители и т. п.) и в чем была их роль?
- В чем суть договора?
- На чем основана уверенность, что подобное больше не повторится?

Если программа не завершилась

- Кто отказался и причина отказа?
- Была ли проведена какая-либо работа со стороной, которая согласилась на участие (если да, то какая)?
- Если была встреча сторон, то был ли составлен протокол программы и что в нем указано?
- Предлагались ли другие формы: челночная медиация, письма другой стороне, психологическая помощь и пр.?
- Каковы административные последствия данного конфликта?

Итоги программы через 2–3 недели

- Был ли выполнен договор?
- Обращались ли участники в правоохранительные органы или вышестоящие организации?
- Какова дальнейшая реакция школы на ситуацию?
- Каковы отношения участников после программы?
- Что важного для себя поняли участники конфликта в результате участия в восстановительной программе?
- Довольны ли участники результатом?
- Рассказали участники про службу примирения друзьям и знакомым, советовали обратиться к медиаторам?

Вопросы для самоанализа

- Соответствует ли проведенная программа стандартам восстановительной медиации?
- Соответствует ли проведенная программа порядку работы медиатора?
- Удалось ли удержать позицию медиатора? Когда не удавалось, что помогло вернуть позицию медиатора?
- Какие были сложности в работе медиатора?
- Что нового медиатор приобрел для себя в ходе этой программы?
- Предложения по развитию практики медиации и службы примирения (если есть).

Приложение 9

Из опыта работы

Ситуация «Случай в аптеке»

Директору школы поступил звонок из ближайшей аптеки «Ваши ученики закидывают аптеку снегом». Я быстро одеваюсь и бегу в аптеку. Картина: стоят девушка аптекарь, мужчина с автоматом в форме спецназа, пожилой человек, на кушетке забившись в угол сидит ученик 6 класса Руслан. По сути: Руслан забежал в аптеку, за ним бежали мальчики человек 7-10, но в аптеку не зашли, а стали кричать «Выходи!». Один из мальчиков открыл дверь и стал бросать в Руслана снегом. Аптекарь была вынуждена вызвать вневедомственную охрану. Пожилой мужчина оказался соседом Руслана. Все свидетели возмущены поведением мальчиков и очень жалели Руслана, который на протяжении всего процесса молчал. Тогда я спросила: «Ты знаешь этих ребят? Почему они за тобой гнались?». Руслан молчит. Из школьной практики следует, Руслан не только потерпевший... Пожилой мужчина: «Надо ребят наказать, Руслана защитить!». Я: «Пусть говорит от кого защищать». Руслан: «Я не знаю как их звать, но могу показать». Я: «Хорошо, встретимся завтра, во вторую смену и ты мне завтра их покажешь».

На следующий день мы с Русланом идем по шестым классам и он показывает на своих обидчиков. Это были ровесники Руслана из разных шестых классов, 8 человек. Я приглашаю в свой кабинет 8 мальчиков и каждому задаю вопрос: «У тебя есть претензии к Руслану?». Ответ: «Нет». «Тогда вам всем придется возместить ущерб аптеке общей суммой в 7 000 рублей: за ложный вызов вневедомственной охраны – 5 000 рублей, и за разбитое стекло в шкафу – 2 000 рублей». Мальчики плачут, уверяя, что они не хотели нанести аптеке ущерб, просто Руслан не захотел с ними поговорить и стал убегать, а они все побежали за ним. Спрашиваю: «Зачем?». Наконец-то слышу внятный ответ Артема – одноклассника Руслана: «Руслан ударил моего друга, и он упал, а я стал его защищать. Руслан и меня ударил. Тогда я рассказал своим друзьям из других классов, и мы решили поговорить с Русланом, но он убежал».

Теперь вопросы к Руслану. «Я никого не бил. Мы с Никитой играли, он сам упал».

Слушаем Никиту как все было: «Мы с Русланом сначала играли, но потом в какой-то момент он меня сильно толкнул, и я упал. Но Руслан мне даже не подал руки, а просто убежал!».

Предлагаю всем ребятам подумать и ответить на два вопроса: в чем моя вина в этой ситуации, как возместить ущерб аптеке. После пятиминутного молчания каждый из мальчиков признает свою вину, также и Руслан. Мальчики подают друг другу руки в знак примирения. Принимают решение больше дракой не выяснять отношения, пойти в аптеку, узнать о возмещении ущерба и извиниться.

Через день все участники ситуации встречаются меня в холле школы и рассказывают наперебой: мы извинились перед аптекарем, подарили ей коробку конфет, ущерба не было – стекло разбилось до нас. Я рада, что ребята решили конфликт и говорю им: «Главное, вы теперь знаете, что дракой не решить конфликт».

В тот же день звонок директору из аптеки с просьбой: «Пусть зайдет к нам Эльфия Рустямовна». Опять иду в аптеку, неужели мальчики обманули? Захожу, аптекарь, увидев меня, улыбается: «Спасибо вам, все хорошо! Мальчики приходили, извинились, коробку конфет принесли. Ущерба не было, стекло до этого случая было треснутым» и протягивает мне пакет «Это вам целебный сбор – будьте здоровы».

Выходя из аптеки, я сказала себе: буду здорова!

Ситуация «История про телефон»

Случай был направлен из суда г. Казани.

Описание криминальной ситуации: Ирик похитил мобильный телефон в одном из техникумов г. Казани, принадлежащий Сергею, причинив тем самым Галине Ивановне (маме Сергея) материальный ущерб на сумму 3 700 рублей.

Социальным работником был налажен первичный контакт с правонарушителем Ириком и его законным представителем Надеждой Евгеньевной по телефону. Социальный работник проинформировал сторону правонарушения о программе восстановительного правосудия и пригласил на предварительную встречу, правонарушитель согласился.

Предварительная встреча была проведена. Ирик рассказал о криминальной ситуации, причинах совершения правонарушения. В ходе встречи он сказал, что раскаивается в содеянном и хочет загладить причиненный моральный вред. Материальный вред уже был возмещен – телефон вернули. Законный представитель (мама) Надежда Евгеньевна поддержала сына в его решении.

Социальным работником так же был налажен первичный контакт с потерпевшей стороной – Сергеем и его законным представителем Галиной Ивановной по телефону.

Предварительная встреча с потерпевшей стороной состоялась. Сергей уже достаточно спокойно относился к ситуации правонарушения, так как она произошла около года назад и чувства, возникшие в ходе правонарушения, остыли. Сергей сказал, что возместить причиненный ущерб можно извинениями перед ним и самое главное перед его мамой, он готов встретиться с правонарушителем.

Примирительная встреча. Правонарушитель пришел с законным представителем. Первым описывал ситуацию Ирик, сказал, что не подумал, когда взял чужой телефон. Затем про ситуацию рассказал Сергей, проговаривая свои негативные чувства. Ирик принес извинения Сергею и его маме.

На вопрос медиатора: «Как сделать, чтобы подобное не повторилось?», Ирик ответил: «думать, что делаешь и контролировать свое поведение».

Встреча проходила в спокойной, доброжелательной обстановке, стороны пришли к взаимопониманию. В результате встречи были подписаны протокол о результатах встречи сторон, договор о заглаживании вреда. Стороны позитивно отнеслись к данной форме заглаживания вреда, выразили благодарность центру за предложение участвовать в программе. В этом случае подписание договора было достаточно скорым по времени и безболезненным для обеих сторон. Это связано с тем, что стороны проявили инициативу и изначально были готовы пойти навстречу друг другу. Однако, как правило, несовершеннолетние нарушители – это дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации и у многих из них отсутствует готовность к конструктивному обсуждению проблемы.

Этот случай интересен тем, что Ирик через четыре месяца обратился в центр за юридической помощью, но уже в качестве истца по гражданскому делу. Работодатель не выплачивал ему заработную плату и Ирик решил сам отстаивать свои права.

Ситуация «История про киоск»

Случай был направлен из суда г. Казани. В одно дело было объединено два эпизода.

Описание первой криминальной ситуации: Ильшат и Андрей путем взлома двери незаконно проникли в киоск-тонар, откуда похитили кассовый аппарат, причинив тем самым Юрию Вячеславовичу материальный ущерб на сумму 1 000 рублей.

Описание второй криминальной ситуации: Ильшат совершил хищение чужого имущества из киоска ООО «Экспресс печать», причинив тем самым Рустаму Хамитовичу материальный ущерб на общую сумму 4 700 рублей.

Социальным работником был налажен первичный контакт с правонарушителями.

Предварительная встреча была проведена с каждым правонарушителем по отдельности.

В ходе встреч Андрей и Ильшат признали свою вину, были готовы принести свои извинения и возместить материальной ущерб.

Социальным работником был налажен первичный контакт с потерпевшими.

Предварительная встреча с Юрием Вячеславовичем была не простой. Потерпевшая сторона в прошлом сам неоднократно был судим по этой же статье. Оказавшись в роли потерпевшего, он был шокирован случившимся, таким образом усложнял работу медиатора. Ведущему встречи понадобилось много времени и сил, также психологическое мастерство, для того, чтобы Юрий Вячеславович раскрылся и захотел участвовать в медиации. В конечном итоге потерпевший сумел не только высказать свои чувства и эмоции по поводу правонарушения, но и сыграть особую роль на примирительной встрече. Только полностью убедившись, что участникам примирительной встречи ничего не угрожает, медиатор принял решение об организации примирительной встречи.

Предварительная встреча с Рустамом Хамитовичем прошла легче. Он изначально был готов на примирительную встречу. Он поделился своими эмоциями, согласился на возмещение морального вреда и материального ущерба.

Примирительная встреча Андрея, Ильшата, их законных представителей и Юрия Вячеславовича.

Никогда прежде встречи не были такими жесткими и напряжёнными (накалёнными). В ходе беседы потерпевший сумел найти нужные слова и высказать по поводу случившегося собственное мнение. Для правонарушителей это была не просто встреча с потерпевшим, это был настоящий урок жизни. Урок, который преподал им человек, прошедший по тому жизненному пути, который они выбрали. В ходе встречи потерпевший признал, что программы восстановительного правосудия полезны и правонарушителю, и потерпевшему. Правонарушители сказали, что моральный вред можно возместить извинениями. Юрий Вячеславович принял извинения и заявил, что сумма причиненного материального ущерба составляет 25 000 рублей – это сумма похищенного товара и ремонтных работ по восстановлению киоска-тонара. Андрей и Ильшат сказали, что могут выплатить 20 000 рублей (по 10 000 рублей каждый). Юрий Вячеславович согласился. Выплатить материальный ущерб решили перед судом. На вопрос: «Как сделать, чтобы подобное не повторилось?», Андрей ответил: «Нужно начать самостоятельно зарабатывать деньги», а Ильшат: «Необходимо всегда отвечать за свои поступки». Встреча оказалась очень поучительной и полезной для правонарушителей.

Примирительная встреча Ильшата, его законного представителя и Рустама Хамитовича прошла в доброжелательной обстановке. Ильшат сказал, что признает свою вину, раскаивается, готов принести свои извинения, а так же загладить причиненный ущерб в размере 5 000 рублей. Рустам Хамитович принял извинения и заявил, что сумма материального

ущерба составляет 6 700 рублей (4 700 – сумма похищенного товара и 2 000 рублей – сумма ремонтных работ по восстановлению киоска). В ходе беседы, Ильшат согласился возместить сумму 6 700 рублей до суда. В результате встречи медиатором были подписаны протокол о результатах встречи сторон, договор о заглаживании вреда.

До суда правонарушители выплатили материальный ущерб полностью.